

10-206к 70к

Ивановские патриоты — родине

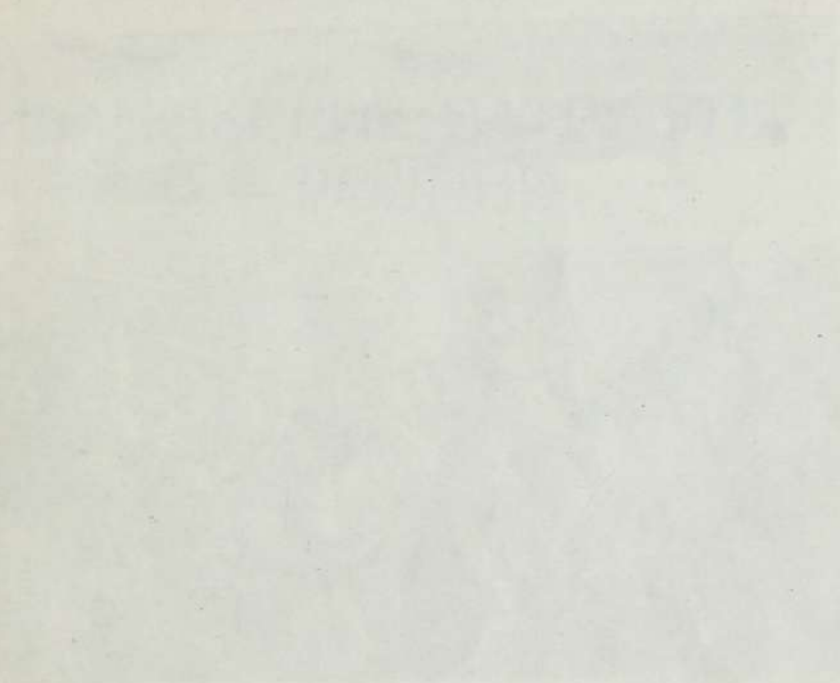
И. Г. И. З.
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1943

11924

8/12

ИСТОРИЯ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА

Alfred K. K. K.
K. K. K. K. K.

Faint, illegible text at the bottom of the page, possibly a signature or date.

Москва Кремль
Товарищу Сталину

К. 10-206.

ИВАНОВСКИЕ ПАТРИОТЫ — РОДИНЕ

94

ОГИЗ
ИВАНОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

1943

1958

с-2010

10-10-200

Ивановская область
Библиотека

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
БИБЛИОТЕКА

10

ИВАНОВСКАЯ ОБЛАСТЬ
БИБЛИОТЕКА

10-10-200

ЦК ВКП(б),

товарищу **СТАЛИНУ**

Следуя благородному патриотическому почину тамбовских колхозников, колхозники и колхозницы Ивановской области решили собрать средства на постройку танковой колонны „Ивановский колхозник“. За первые пять дней сбора колхозники и колхозницы внесли 65 187 000 рублей из личных сбережений. Поступление денег на танковую колонну продолжается.

Сбор средств проходит, как боевая демонстрация единства фронта и тыла и как выражение горячего стремления колхозного крестьянства всемерно помочь Красной Армии выполнить задачи, поставленные в Вашем, товарищ Сталин, октябрьском докладе и приказе, и тем самым добиться скорого и полного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Секретарь Ивановского обкома ВКП(б)

Г. ПАЛЬЦЕВ.

ИВАНОВО,

секретарю Ивановского обкома ВКП(б)

товарищу **ПАЛЬЦЕВУ.**

Прошу передать колхозникам и колхозницам Ивановской области, собравшим 65 миллионов 187 тысяч рублей в фонд Красной Армии для организации танковой колонны „Ивановский колхозник“, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

товарищу **СТАЛИНУ.**

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Ваш привет и благодарность, которую Вы выразили от лица Красной Армии колхозникам и колхозницам Ивановской области, собравшим на строительство танковой колонны „Ивановский колхозник“ 65 187 тысяч рублей, комсомольцам и молодежи, собравшим 6,5 миллиона рублей на строительство танков и самолетов, вызвали новый подъем среди трудящихся области. Рабочие, работницы, служащие, интеллигенция и все население городов и промышленных центров, колхозники и колхозницы области по предложению коллектива фабрики „Красная Талка“ провели сбор средств на организацию авиасоединения имени М. В. Фрунзе. К настоящему дню собрано дополнительно 55 миллионов рублей, а всего трудящиеся нашей области собрали на строительство танков и самолетов более 126 миллионов рублей. Поступление средств продолжается.

Колхозники и колхозницы, организаторы и специалисты сельского хозяйства просили доложить Вам, товарищ Сталин, о том, что суровые испытания войны колхозы и совхозы выдержали. Сельскохозяйственные работы в 1942 году проведены лучше предыдущих лет. Областью выполнен план хлебопоставок. Сдано больше чем в 1941 году хлеба на 3122 тысячи пудов, картофеля на 5 миллионов пудов, овощей на 4570 тысяч пудов, льна на 14 500 пудов, льносемена на 131 тысячу пудов. План озимого сева область перевыполнила на 35 600 гектаров.

Значительно выросло поголовье общественного скота в колхозах и совхозах. Поголовье крупного рогатого скота увеличилось на 48 процентов, овец на 60 проц., свиней на 65 проц. План мясопоставок выполнен на 107 процентов. Сдано мяса государству на 173 580 пудов больше 1941 года.

Колхозники и колхозницы области сдали из личных запасов в фонд Красной Армии 52 тысячи пудов хлеба, 21 тысячу пудов картофеля, 6100 пудов овощей, 7400 пудов мяса и продали по госзакупкам трудящимся города Москвы 478 тысяч пудов картофеля и 44 тысячи пудов овощей.

Колхозники и колхозницы области поставили своей главной задачей в 1943 году добиться повышения урожая и получить зерновых 12,5 центнера с гектара в среднем по области, картофеля 130 центнеров, овощей 150 центнеров.

С большой радостью народ встречает известия о могучих ударах по врагу, наносимых нашими войсками, умело и героически выполняющими стратегические планы Верховного Главнокомандования Красной Армии.

Дорогой товарищ Сталин! Трудящиеся области горят великой ненавистью к немецким захватчикам и заверяют Вас, что они отдадут все свои силы на защиту Родины и всемерно помогут славной Красной Армии и славному Красному Флоту в великом деле скорейшего разгрома гитлеровских разбойников.

Секретарь Ивановского обкома ВКП(б)

Г. ПАЛЬЦЕВ.

Председатель исполкома облсовета

Г. ШУБИН.

ИВАНОВО,

секретарю Ивановского обкома ВКП(б)
товарищу **ПАЛЬЦЕВУ,**

председателю исполкома облсовета
товарищу **ШУБИНУ.**

Передайте трудящимся Ивановской области, собравшим, кроме первых 71 687 тысяч рублей, дополнительно 55 миллионов рублей на строительство авиасоединения имени М. В. Фрунзе, сдавшим в фонд Красной Армии 52 тысячи пудов хлеба, картофель и другие сельскохозяйственные продукты, — мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

СЫНЫ ОТЕЧЕСТВА

На протяжении своей многовековой истории русский народ неоднократно подвергался величайшим испытаниям, угрожавшим его национальной чести, свободе и независимости. В тринадцатом веке татарское нашествие двумя последовательными волнами опустошило русскую землю, превратив ее города и села в груды дымящихся развалин. Тяжкое иго татарской неволи на двести с лишком лет мучительным и позорным ярмом легло на плечи русского народа.

Татары нападали с Юга, а с Запада угрожал еще более лютый враг. Кровавые немецкие псы-рыцари, уже давно совершавшие разбойничьи набеги на русские земли, в начале XIII века вторглись в Псковщину и занесли свой меч над богатым Псковом.

Грозная опасность черной тучей нависла над нашей родиной, и без того уже обескровленной и обессиленной первыми татарскими набегами.

Но русский народ с честью и славой вышел из этого тяжчайшего исторического испытания, показав на все времена народам всего мира пример национальной доблести и единства.

Навстречу ливонским псам-рыцарям молодой новгородский князь Ярославич неожиданно двинул организованное им народное ополчение и в 1240 г. в битве на Чудском озере молниеносным ударом разгромил рыцарскую конницу. А около полутора столетий спустя русский народ, полураздавленный тяжким бременем татарского ига, снова поднялся во весь свой сказочно-богатырский рост, чтобы в знаменитой Куликовской битве в 1380 г., под руководством великого князя Дмитрия Донского, нанести сокрушительный разгром «непобедимой» коннице Мамай.

Потоками крови обливалась наша земля в этих великих освободительных войнах. Но кровь проливалась не даром. В огне этих битв закалялась воля народа к борьбе и победе. И русский народ еще много раз показывал миру непревзойденные образцы высокого патриотизма и национального единства.

В дни смертельной опасности патриоты земли русской всегда готовы были отдать свое достояние и даже жизнь свою ради спасения родины, ибо никакая жертва не казалась слишком дорогой для осуществления этой цели.

Так было во все времена. Так было и в тяжелые смутные дни польского лихолетья (1604—1612 гг.), когда обнаглевший враг хозяйничал уже в самой Москве. Мы помним знаменитую речь Козьмы Минина, произнесенную на торговой площади в Нижнем-Новгороде в 1611 г.:

— Захотим помочь отечеству, — сказал он, — Москву и русский край освободить от иноземной злобы, так не жалеть нам ни жизни, ни имущества своего... Отдавать все свое, дворы продавать, жен и детей закладывать. Ополчимся, соберем великую рать, казну и оружие. Вот я первый своих сыновей и все, что трудом своим добыл, приношу на жертву отечественному краю...

Речь Минина с громадным воодушевлением слушали все нижегородцы. Речь эту слушали все русские люди. Она послужила сигналом к беспрецедентному по размаху патриотическому движению в стране.

Воспламененные примером Минина, русские люди несли на алтарь отечества не только свои драгоценности, золото и серебро, но и последнее свое достояние, последнее имущество. Движение росло, и не прошло года, как силами народного ополчения враг был разгромлен и родная Москва освобождена.

Ныне для родины нашей вновь наступили дни тяжчайших испытаний. Осатаневший изверг, дегенерат Гитлер обрушился на нашу страну со своими механизированными бандами и предал огню и мечу богатейшие наши города и села. Вот уже полтора года, как проклятый фашистский зверь, раскрыв окровавленную пасть, беснуется в захваченных им советских областях. Вот уже полтора года он подвергает миллионы русских людей неслыханным истязаниям, террору, насилиям.

Еще никогда опасность не была столь смертельной для нашей родины, как в эти месяцы. Со стороны могло казаться, что дни советского государства сочтены, что советская страна — на краю гибели. Германское командование уже назначало определенный день для капитуляции Москвы. Но Гитлер оказался слеп. В своих стратегических расчетах он не

разглядел одного важнейшего фактора — могучей прочности советского тыла. Он не сумел понять того, что чем яростней изтииск его полчищ, тем прочнее становится наш тыл, тем сильнее закаляется воля нашего народа к борьбе и победе.

О растущей воле к победе с неотразимой убедительностью говорят прежде всего те сокрушительные удары, которые обрушила на врага наша Красная Армия под Сталинградом и на других фронтах.

Отныне всем памятна будет дата 19 ноября 1942 г., когда наши войска, выполняя план Верховного Главнокомандования Красной Армии, перешли в наступление на подступах Сталинграда.

Перед лицом всего изумленного мира совершилось неслыханное! Город, вконец истерзанный и измученный безостановочной жестокой бомбежкой и непрерывным губительным огнем орудий и минометов, город, превращенный в кладбище разрушенных зданий, город, всеми приговоренный к смерти, — вдруг поднялся из пепла — живой и мощный — и обрушил на ошеломленного врага смертоносный ливень огня и стали.

Красная Армия перешла в наступление.

В ходе этого победоносного наступления ее доблестные части отбросили противника на десятки и сотни километров, освободив от фашистской нечисти много тысяч населенных пунктов. Противнику нанесены колоссальные потери. Разгромлены десятки вражеских дивизий. Одними убитыми фашисты потеряли сотни тысяч солдат и офицеров, больше 200 тысяч человек было взято нашими войсками в плен. Захвачены богатые трофеи — сотни немецких самолетов, тысячи танков, орудий, минометов, пулеметов.

В ходе боев была блестяще выполнена главная задача Верховного Командования — задача окружения и уничтожения фашистских войск. Наши части плотным, мертвым кольцом окружили под самым Сталинградом 22 дивизии противника. Впоследствии, ввиду отказа немецкого командования от капитуляции, фашистские войска были истреблены войсками Красной Армии в ходе упорных боев.

Удары, наносимые врагу, не ограничиваются одним районом Сталинграда. Враг всюду чувствует нарастающую мощь Красной Армии. Могучие удары нанесены противнику и на Центральном фронте, и на Северном Кавказе, и южнее Воронежа, и, наконец, совсем недавно — под Ленинградом. И на всех этих участках враг попрежнему несет крупные потери в живой силе и технике. На всех этих участках наши войска неуклонно продвигаются вперед, освобождая от коричневых

гадов сотни и тысячи сел, городов и железнодорожных станций.

Но о растущей воле к победе говорят не только наши военные успехи. Об этом говорят и другие знаменательные факты.

Вновь из мглы столетий воскресают величавые образы Минина, Пожарского и других легендарных патриотов земли русской. В то время, как под Сталинградом наши доблестные войска повели свое победоносное наступление против врага, внутри страны развернулось величественное и небывалое по характеру и размерам патриотическое движение.

12 декабря Тамбовский обком ВКП(б) опубликовал в «Правде» телеграмму Иосифу Виссарионовичу Сталину. Эта телеграмма явилась ответом на доклад товарища Сталина о 25 годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, в котором товарищ Сталин отметил, что, несмотря на все трудности военного времени, колхозы и совхозы работают удовлетворительно, что они честно и аккуратно снабжают население и Красную Армию продовольствием, а нашу промышленность — сырьем. Телеграмма Тамбовского обкома гласила:

«Москва, ЦК ВКП(б), товарищу СТАЛИНУ.

Колхозники и колхозницы Тамбовской области в ответ на Ваш, товарищ Сталин, октябрьский доклад и приказ провели сбор средств на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник». В течение двух недель колхозники внесли наличными деньгами 40 миллионов рублей. Сбор средств на танковую колонну прошел как яркая демонстрация советского патриотизма колхозной деревни. Деньги находятся на текущем счету в отделениях Госбанка.

Секретарь Тамбовского обкома ВКП(б) Волков».

Товарищ Сталин ответил на это следующей телеграммой

«Передайте колхозникам и колхозницам Тамбовской области, собравшим 40 миллионов рублей в фонд Красной Армии на строительство танковой колонны «Тамбовский колхозник», мой братский привет и благодарность Красной Армии».

Выступление тамбовских колхозников явилось лишь первым почином в новом великом начинании. Этот почин бурно всколыхнул всю колхозную деревню от края до края, поднял ее на небывалый патриотический подвиг.

По всем колхозам страны развернулось бурное движение за сбор средств на строительство танков и самолетов. Следу-

примеру тамбовцев, саратовские колхозники внесли 33 500 000 рублей, колхозники Горьковской области — 60 миллионов рублей. Один за другим вступали в шеренгу патриотов, демонстрирующих свою преданность родине, колхозы областей и республик СССР. И это было новым смертоносным ударом по врагу, ибо каждый миллион рублей, собранный в колхозной деревне, был новым залпом, под которым рушились и падали в прах все расчеты гитлеровских мерзавцев на «непрочность» советского тыла.

Благородный дух Минина и его достойных сподвижников возрождается вновь в патриотическом движении советских крестьян, которые несут свои сбережения, чтобы возложить их на алтарь спасения родины. Подвиг Минина, отдавшего все свое состояние на борьбу против интервентов, повторяется на наших глазах в самоотверженном поступке простого советского человека, рядового саратовского колхозника Феропонта Петровича Головатого.

Сознание, что родина в опасности, уже давно не давало покоя этому честному патриоту.

Уже двух сыновей проводил Головатый на фронт, но этого казалось ему мало. И вот, взволнованный до глубины души выступлением тамбовских колхозников, Феропонт Петрович решает отдать все свои сбережения — 100 тысяч рублей — на покупку боевого самолета. Об этом решении своем Головатый счел долгом сообщить Иосифу Виссарионовичу Сталину.

«Советская власть, — говорится в телеграмме Головатого, — сделала меня зажиточным колхозником, и сейчас, когда родина в опасности, я решил помочь ей всем, чем могу. Все, что я своим честным трудом заработал в колхозе, отдаю это в фонд Красной Армии. 15 декабря я внес в Государственный банк 100 тысяч рублей и заказал боевой самолет в подарок защитникам Сталинграда».

Товарищ Сталин отблагодарил Головатого с глубокой сердечностью. В его ответной телеграмме на имя старого колхозника говорится: «Красная Армия не забудет, что Вы отдали все свои сбережения на постройку боевого самолета».

Головатый лично побывал на заводе, где изготовлялся заказанный им самолет. А несколько дней спустя на том же заводе в присутствии взволнованного колхозника состоялась торжественная передача этого самолета летчику Еремину.

Величие подвига Феропонта Головатого не только в том, что он купил на свои сбережения самолет. Заслуга его в том, что он первый громко, полным голосом, высказал заветные мысли и желания, еще смутно, но уже мощно бродившие

в сознании всего трудового колхозного крестьянства. Телеграмма Головатого, так же, как телеграмма тамбовских колхозников, прозвучала над страной как призыв к широкому народному патриотическому движению.

Одно из первых мест в этом движении заняли колхозники Ивановской области. Повсеместно по всем колхозам области с невиданным подъемом развернулся сбор средств на строительство танков и самолетов. Уже 15 декабря в областной газете «Рабочий край» было опубликовано сообщение, о том, что в колхозах области собрано на танковую колонну 45 миллионов рублей, в том числе в Вязниковском районе 3 миллиона, в Шуйском — 2443 тысячи рублей, в Ильинском — 2100 тысяч рублей, в Палехском — 2015 тысяч рублей. В колхозах одного только Покровского сельсовета, Вязниковского района, сумма подписки составила 300 тысяч рублей. Конюх Вязниковского колхоза «Землероб» тов. Игонин прямо на собрании внес 2 тысячи рублей наличными. С большим подъемом проходил сбор в Ковровском районе. Члены сельскохозяйственной артели «Передовик» этого района передали на строительство танковой колонны 100 тысяч рублей, члены колхоза им. Кирова — 75 тысяч рублей. Всего по району к 15 декабря уже было собрано и внесено в Госбанк полтора миллиона рублей.

Движение разворачивалось с возрастающей силой. Семнадцатого декабря в газете «Рабочий край» и одновременно в «Правде» была опубликована на имя Иосифа Виссарионовича Сталина телеграмма, взволновавшая всю общественность Ивановской области:

«Следуя благородному патриотическому почину тамбовских колхозников, колхозники и колхозницы Ивановской области решили собрать средства на постройку танковой колонны «Ивановский колхозник». За первые пять дней сбора колхозники и колхозницы внесли 65 187 000 рублей из личных сбережений. Поступление денег на танковую колонну продолжается.

Сбор средств проходит как боевая демонстрация единства фронта и тыла и как выражение горячего стремления колхозного крестьянства всемерно помочь Красной Армии выполнить задачи, поставленные в Вашем, товарищ Сталин, октябрьском докладе и приказе, и тем самым добиться скорого и полного разгрома немецко-фашистских захватчиков.

Секретарь Ивановского обкома ВКП(б) Г. Пальцев».

И уже на следующий день трудящиеся Ивановской об-

части с гордостью и радостью читали ответ вождя на эту телеграмму:

«Прошу передать колхозникам и колхозницам Ивановской области, собравшим 65 миллионов 187 тысяч рублей в фонд Красной Армии для организации танковой колонны «Ивановский колхозник», мой братский привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН*.

Вся область всколыхнулась.

Воодушевленные ответной телеграммой товарища Сталина, ивановские колхозники показали высокий пример патриотической самоотверженности. Речь шла о спасении родины. В сердце каждого колхозного патриота звучал могучий повелительный лозунг: «Бей немца! Сильней огонь по врагу!». Фронту надо больше танков, больше самолетов.

Двадцатого декабря председатель колхоза «Заря», Гаврилов-Посадского района, Ефросиния Александровна Молчанова несла в местное отделение Государственного банка 50 тысяч рублей своих личных сбережений и заказала танк в состав танковой колонны «Ивановский колхозник».

«Советская власть, — заявила тов. Молчанова в своей телеграмме на имя товарища Сталина, — и коммунистическая партия сделали меня, бывшую беднячку, зажиточной колхозницей. Наша родина в опасности, и я решила помочь Красной Армии всем, чем могу».

Тов. Молчанова, доблестная советская патриотка, отдала все свои трудовые сбережения с гордым и радостным сознанием того, что ее дар не останется напрасным. Она твердо уверена в том, что боевая машина, построенная на ее трудовые деньги, будет беспощадно громить врага и воздаст ему полной мерой за все его злодеяния. Быть может на броне этой машины будет красоваться надпись: «В дар Красной Армии от председателя колхоза «Заря» Е. Молчановой». С каким чувством признательности прочтут эту надпись на фронте, с какой гордостью поведут эту машину в бой против немцев наши славные танкисты!

Дар Ефросинии Александровны Молчановой получил всю достойную оценку и во всеобщем одобрении советской общественности и в ответной телеграмме товарища Сталина: «Спасибо Вам, Ефросиния Александровна, — писал ей товарищ Сталин, — за Вашу заботу о Красной Армии. Примите мой привет».

Славный путь патриотического подвига был широко открыт для каждого колхозника, в ком горела люта ненависть к окаянному фашистскому зверю. Движение шири-

лось бурным половодьем. Есть в русском человеке одна замечательная черта. Чем величественней подвиг, который он совершает, тем с большей простотой и скромностью он это делает. Без лишнего жеста, без красивой позы, без торжественных фраз. Просто, неторопливо, с деловитой решительностью и в то же время с той хозяйственной продуманностью, какая должна быть в каждом большом, серьезном общественном деле.

Председатель колхоза им. Кирова, Палехского района, Дмитрий Ефимович Рябинин внес на строительство танков 50 тыс. рублей — все свои личные сбережения. Всякому ясно, что сумма значительная, да и сам Дмитрий Ефимович этого не скрывает. Но он знает также, что эти трудовые свои сбережения он помещает в такое огромное дело, по сравнению с которым никакая жертва не кажется слишком значительной. «Для спасения отечества, — сказал самому себе председатель колхоза, — жалеть ничего не приходится». После того как он принял свое решение, приятели встретили его в Палехе, где он был по делам. Скромно и просто, без малейшего бахвальства, он показал им квитанцию, где было сказано, что Палехский банк принял от Д. Е. Рябинина 50 тысяч рублей наличными.

Но никакое дело, никакой подвиг не могут дать человеку полного морального удовлетворения, если он не увидит хоть краешком глаза плодов этого подвига. И товарищ Рябинин, отдавая свои сбережения на постройку танка, выразил одно лишь скромное желание: он просил, чтобы ему дали возможность лично вручить машину танкистам, которые поведут ее в смертный бой против проклятых фашистов. С такой же простотой и достоинством выполнила свой долг перед родиной председатель колхоза им. НКВД, Палехского района, Мария Гавриловна Воробьева. Сначала она внесла — первая из всего колхоза — заработанные ею 12 пудов зерна. Затем, хозяйственно прикинув в уме все свои возможности, решила внести еще 50 тысяч рублей наличными — все свои сбережения. Поступок, повелительно продиктованный могучим чувством патриотического соревнования.

— У меня муж, сын и братья сражаются на фронте, жертвуют своей жизнью во имя спасения родины. Так пусть же они узнают, что и я кое-что делаю для победы над врагом!

В таком великом деле, как начавшееся патриотическое движение, не может быть равнодушных и отстающих. Вся колхозная деревня встала на путь массового подвига. В этой

колонне патриотов мы видим членов сельхозартели «Комавангард», Собинского района, которые за два-три дня собрали из своих сбережений на строительство боевых самолетов 200 тысяч рублей. Гордые сознанием того, что их трудовые сбережения переплавятся в могучую боевую машину, которая будет обрушиваться на ненавистных фашистских гадов смертоносные залпы огня, колхозники «Комавангарда» просят, чтобы их самолету было присвоено название «Колхоз Комавангард».

В этой же патриотической колонне мы видим колхозников Тейковского района. Группа колхозов собрала здесь 600 тысяч рублей на постройку шести боевых самолетов. Вот колхоз «Искра» — члены его собрали 150 тысяч рублей. В колхозах «К новой жизни», «Красная заря», им. К. Маркса и им. Молотова собрано 100 тысяч рублей, в колхозе «Коммунар» — 50 тысяч рублей.

Колхозы Суздальского района — в авангарде движения. В одном только колхозе «Единый труд» собрано на строительство танков 130 тысяч рублей, а, кроме того, председатель этого колхоза Михаил Иванович Хохорин отдал из своих личных сбережений 105 тысяч рублей на строительство боевого самолета и 3 тысячи на танковую колонну. Свою телеграмму, адресованную на имя любимого вождя товарища Сталина, тов. Хохорин закончил словами: «Пусть наши сталинские соколы на самолете, построенном на мои сбережения, громят ненавистного врага».

На алтарь отечества несут свою кровную лепту и руководители колхозов, и бригадиры, и рядовые колхозники. Вносят, по силе возможности, кто сотню, кто тысячу, кто десять, а кто и пятьдесят тысяч рублей. В Меленковском районе пять председателей колхозов гг. Чечелкин, Завражнов, Гусев, Юров, Захаров и Н. С. Понявина внесли на постройку боевого самолета «Меленковский колхозник» 120 тысяч рублей. И не случайно, что почти в тот же день в одном из этих колхозов («Красная горка»), возглавляемом Н. С. Понявиной, нашлась еще одна Понявина — Анастасия Михайловна, рядовая колхозница, которая пожелала дать 10 тысяч рублей на строительство эскадрильи им. Фрунзе. Не случайно и то, что общий сбор средств на строительство танковой колонны, проведенный в этих пяти колхозах, составил внушительную сумму — 426 тысяч рублей.

Есть в Палехском районе один колхоз — «Верный путь». Председатель его — Василий Михайлович Архиперев пользуется в районе всеобщим уважением, ибо ни для кого не тайна, что образцово поставленное хозяйство в колхозе — плоды

многолетних упорных трудов и стараний товарища Архиреева.

Когда в стране началось Головатовское движение, Василий Михайлович один из первых отдал из своих сбережений 5 тысяч рублей на строительство танковой колонны, а сверх того решил передать в продовольственный фонд Красной Армии из своих личных трудовых запасов 60 пудов зерна и 12 пудов картошки. И вот тут-то и сказалось уважение, которым пользуется тов. Архиреев в своем колхозе. Следуя примеру своего председателя, колхозники решили отчислить в фонд Красной Армии 620 пудов хлеба и 450 пудов картошки. Патриотическое воодушевление охватило поголовно всех колхозников «Верного пути». Старый колхозник М. Н. Баженов, у которого четверо сыновей сражаются на фронте, дал 100 килограммов зерна, 112 килограммов овса и 500 рублей наличными деньгами.

Каждый председатель колхоза, достаточно уважающий свое высокое звание и привыкший стоять во главе каждого полезного общественного дела, стремится и в этом движении сохранить за собой авангардное место. Председатель колхоза Палехского района «Путь к социализму» Александр Павлович Телегин внес 50 тысяч рублей на постройку боевого танка. В своей телеграмме на имя товарища Сталина Александр Павлович пишет: «Прошу принять эту скромную помощь и передать всем бойцам и командирам Красной Армии, что мы сделаем все для оказания помощи Красной Армии и освобождения всей советской земли от гитлеровских мерзавцев».

50 тысяч рублей, составлявшие, вероятно, все сбережения тов. Телегина, — сумма не маленькая. Отдавая эти деньги в дар Красной Армии, тов. Телегин отнюдь не считает свою миссию патриота законченной. Как видно из текста его телеграммы, он убежден, что и вся многомиллионная колхозная масса не остановится на этом виде помощи и что в дальнейшем она еще совершит немало гигантских усилий для оказания помощи фронту.

Никогда не забудет Красная Армия и вся советская страна благородного дара Марфы Васильевны Малкановой — председателя колхоза им. ВЦИК, Кольчугинского района. Жена бойца-фронтовика, она изъявила желание внести из своих личных трудовых сбережений 50 тысяч рублей на строительство танковой колонны и одновременно передала одну овцу в фонд Красной Армии.

Достоин внимания выступление группы председателей колхозов и рядовых колхозников Ивановского района. Т. Бекасов, Жуков и Малышев внесли на строительство

боевых самолетов по 30 тысяч рублей, т. Берягин — 33 тысячи рублей, тт. Соловьев, Корягин, Голубев, Андрианов и Уроков — по 25 тысяч рублей. Отдавая свои трудовые сбережения в помощь фронту, эта группа патриотов обратилась через газету ко всем колхозникам Ивановского района с горячим, воодушевляющим призывом — последовать их примеру.

Горячо и с редким единодушием подхватили почин Ферাপонта Головатого работники Завражной МТС, Юрьеvecкого района. Тракторная бригада тов. Антонова, в составе самого тов. Антонова и трактористов В. М. Корнева, А. И. Догадова и А. И. Денисова, 24 декабря внесла в Госбанк 100 тысяч рублей и обратилась к товарищу Сталину с просьбой заказать на эти деньги самолет.

С такой же просьбой обратились к товарищу Сталину шесть бригадиров тракторных отрядов Суздальской МТС — тт. Сидоров, Нечайкин, Голев, Сосипатров, Власов, Данилов. Они внесли в Госбанк 150 тысяч рублей, изъявив желание, чтобы на эти деньги был построен боевой самолет и чтобы этому самолету было присвоено название «Ивановский тракторист».

Из всех этих колхозных даров — больших и малых — незаметно, но быстро складывались миллионы.

Движение, однако, нигде не ограничивалось денежными вкладами. В дело спасения родины вкладывалось все, что только можно было вложить: зерно, картофель, овчины, вапленки, шерсть. В одном только Собинском районе, помимо 2 миллионов, собранных на постройку танковой колонны, и такой же суммы, внесенной на строительство боевых самолетов, колхозники собрали для Красной Армии 1555 пар валенных сапог, 860 килограммов шерсти, 6926 овчин, 2500 пар теплого белья. В колхозе им. Молотова, Лухского района, колхозники, воодушевленные примером своего председателя т. Киселева, собрали для Красной Армии 248 пудов хлеба. В общем итоге, по неполным данным, одного только хлеба и мяса собрано по области 59 тысяч пудов.

Дары колхозной деревни широким и щедрым потоком стекаются в гигантский фонд всенародной помощи Красной Армии. Ни одна деревня не остается в стороне от этого потока. В каждом районе Ивановской области родились свои Ферапонты Головатые.

И как бы ни был скромнен дар каждого из этих патриотов колхозной деревни, ни один из них не остается без ответа со стороны товарища Сталина: Горячее сердечное спасибо, искренне звучащее в каждой скупой телеграфной строке

нубликуемых в «Правде» ответов вождя, уже является достаточным моральным вознаграждением для тружеников, внесших свою лепту в общее всенародное патриотическое дело. Разве для оценки подвига, совершаемого во имя родины, может быть мера более высокая, нежели телеграмма, полученная лично от товарища Сталина, — от любимого вождя, учителя и отца трудящихся! Пройдут годы, десятки лет, многое бесследно сотрется в памяти человека, а телеграмма Сталина — пожелтевший документ со скупыми телеграфными строчками будет с благоговением храниться в его семье как нетленный знак доблести и славы.

Вот одна из таких телеграмм. Она гласит: «Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Борис Евдокимович, за Вашу заботу о Красной Армии». Ее получил председатель колхоза «Заря новой жизни», Небыловского района, Б. Е. Сычев, внесший, по примеру Головатого, в Госбанк 100 тысяч рублей. Сколько раз будут перечитываться в его семье эти простые и выразительные строки сталинской телеграммы!

Движение зачиналось и рождалось в колхозной деревне. Но так могуч был резонанс, полученный от него во всем многомиллионном сердце советского народа, что в общий поток этого движения были сразу же вовлечены и все остальные слои населения.

В Ивановской области, едва лишь радио успело разнести весть о выступлении Головатого, как уже коллектив ивановской фабрики «Красная Талка» обратился ко всем рабочим, служащим и интеллигенции области с призывом вносить деньги на строительство авиаэскадрильи им. Фрунзе.

В городе Иванове этот призыв был горячо подхвачен, и за десять дней здесь было уже собрано около 2 миллионов рублей. На вичужской фабрике «Красный Профинтерн» в течение нескольких часов было собрано 50 тысяч рублей. Ковровцы внесли на постройку авиасоединения 1 869 526 рублей, причем многие рабочие и служащие изъявили желание отчислить на это дело месячный и даже двухмесячный свой заработок. На родниковском комбинате «Большевик» 445 человек за один только день собрали 120 тысяч рублей.

Живое участие в движении приняли работники искусств. Коллектив театра Музыкальной комедии внес на строительство боевого самолета 125 тысяч рублей, работники областного драматического театра собрали 100 тысяч рублей.

В городе, как и в деревне, огромную роль сыграл могучий фактор соревнования. Товарищ равнялся по товарищу, сосед по соседу, брат по сестре, сын по отцу. Так, механик ивановского завода им. Королева Алексей Яковлевич Бека

сов, следуя примеру своего отца колхозника Я. Г. Бекасова, давшего на строительство танковой колонны 30 тысяч рублей, в свою очередь решил выделить из своих личных сбережений 10 тысяч рублей на постройку авиаэскадрильи. Пионерка родниковской школы № 3 Дина Туманова в ответ на призыв пионерки Тамары Фроловой внесла на постройку танковой колонны «Юный пионер» 1000 рублей. Школьники, пионеры, адвокаты, артисты, педагоги, художники — люди всех профессий, положений и возрастов, горячо соревнуясь в благородном патриотическом порыве, отдавали и продолжают отдавать свою посильную лепту на великое дело освобождения родины от ненавистной фашистской нечисти. И надо сказать, что материальные результаты этого соревнования оказались довольно внушительными. Колхозники и колхозницы, рабочие и работницы, служащие, интеллигенция, комсомольцы, молодежь, пионеры и школьники собрали на танковую колонну «Ивановский колхозник» и авиасоединение имени М. В. Фрунзе более 126 миллионов рублей. Поступление средств продолжается.

* * *

Дни не поспевают за днями — так молниеносно шатает жизнь. Еще сохнут чернила в бухгалтерских книгах Госбанка, регистрирующих очередные взносы на строительство танков и самолетов, а уж содрогается небо от могучего рева построенных на колхозные деньги воздушных эскадрилий и уже гудит земля под железным стремительным бегом новых танковых колонн, носящих славные имена Ферапонта Головатого и других колхозных патриотов.

Где эти брехуны, где эти беспардонные собаки гитлеровской пропаганды, которые совсем еще недавно лаяли на весь свет о «непрочности» советского тыла? Где эти фашистские горе-пророки, которые только что с пеной у рта вопили о том, что колхозный строй довел русских крестьян до разорения и что не сегодня-завтра они откажутся от него, сменив его на кулацко-помещичий.

Где они, эти лжецы? Пусть они скажут, много ли стран они видели, где бы рядовой крестьянин мог заказать на свои трудовые сбережения самолет или танк.

Что они смогут ответить на это?

Ровным счетом — ничего.

Движение Ферапонта Головатого еще раз перед лицом всего мира опровергло дикий миф о разорении русских крестьян и о их готовности отказаться от колхозного строя. Весь мир — и друзья и даже враги наши — видят теперь, какие хозяйственные избытки накопились у русского мужи-

ка за годы существования колхозного строя. Все видят теперь, как и чем помогает мужик своей Красной Армии. Он помогает ей не как бедняк, снимающий с себя последнее равное рублище. Он помогает ей десятками и сотнями тысяч рублей, тоннами зерна. Он помогает ей танками, самолетами! Не о бедности и разорении русского крестьянства говорит такая форма помощи, а о крепкой зажиточности, о зажиточности, выросшей в условиях колхозного строя.

Чего же стоят после этого все эти разговоры о «недовольстве» колхозным строем и о «непрочности» советского тыла? Ровным счетом ничего они не стоят. Все, что происходит ныне вокруг нас, с огромной убедительностью свидетельствует лишь об одном — о крепнущей зажиточности колхозного крестьянства и о его полной преданности и доверии колхозному строю.

Все, что ежедневно узнаем мы по радио о совершающемся во всей стране и в нашей области величественном движении всенародной помощи фронту, говорит о растущей монолитности народных масс, сплотившихся под знаменем Сталина на защиту отечества.

Еще никогда ни один народ не вставал на своего врага в такой грозной сплоченности, в таком несокрушимом величии, как ныне советский народ. В этой сплоченности, в этом единстве народных масс — залог и основа наших грядущих побед над врагом. Наш народ исполнен стойкой, неколебимой уверенности в своих силах, и никакой враг, как бы превосходно ни был он вооружен, не сможет запугать нас, и никакие новые испытания нас не устрашат.

Этой спокойной уверенности нет и не может быть у нашего врага. Ее заменяет собою все более растущая бешеная злоба. И это понятно. У врага нашего — слабый непрочный тыл, и каждое новое поражение, которое фашистский зверь терпит на советском фронте, наполняет его тревожным предчувствием близкого рокового конца.

Пусть трепещет враг! Сама смерть идет на него в железном грохоте колхозных танков, в могучем реве головатовских авиаэскадрилий.

Народ-воин, народ-мститель, народ-патриот встал на врага, чтобы обрушить на него ярость мщения и раздавить его впрах.

Г. И. МОЖАРОВ.

НА ДЕЛО ПОБЕДЫ

ВЫРАЗИТЕЛИ НАРОДНОГО ДУХА

Прямая шоссе́йная доро́га Шуя — Пале́х. Бойкая молодая лошадь легко катит старинные русские пошевни.

По сторонам дороги мелькают деревеньки. Крыши домов, сараев повязаны белыми платками снега. Из труб кудрявятся дымки.

Деревни небольшие. Они кажутся уютными и теплыми.

Поля, седые перелески, деревни. Местность ровная. Ни одного холмика. Деревенские мальчишки ушли далеко за деревню. Они катаются на лыжах в овражке. Кроме никакой покато́сти в окрестности нет.

Возница — ласковый словоохотливый старик — толкует о том, о сем, рассказывает, объясняет.

Он прожил всю жизнь в Палехе, очень любит свое село, гордится палехскими художниками... Он рассказывает о них неторопливо и смачно. Все, что было пять, десять лет назад, в его памяти окуталось дымкой легенды, приняло преувеличенные формы.

— Праздники какие у нас в Палехе были! Бс-ольшие праздники! Художников чествовали. Один такой праздник в середине зимы случился. Снегу тогда нанесло — по шею... Снежная зима была. Дорогу мы две недели расчищали... Горы снегу по сторонам навалили. До камешка расчистили, и тогда машины пошли и пошли... Два дня шли. Гости ехали. Я тогда с лошадью нобилизован был. Воду возил целую неделю.

— Разве так много воды потребовалось?

— Как же... Гостей было без счету. Весь Палех день и ночь самовары кипятил... Иван Иванович Голиков на том

празднике речь говорил... Долго высказывался... Выскажет все, все и пойдет на место... А пока на свое место идет, у него в голове новая идея родится... Он обратно идет говорить... Еле высказал... Много у него дум в голове водилось. Вот художник был! До него такого в Палехе не бывало и после него еще пока нет. Бой так уж бой нарисует! Посмотришь — все рубятся, дерутся, даже кони воют, а приложишь ухо к шкатулке, — слышно, как сабельки позвякивают.

Дорога чуть-чуть заметно вздымается вверх. Виднеется шпиль палехского собора.

Вокруг — во все стороны простирается белая равнина с кохолками иссиня-сероватых перелесков и кустарников.

Вот оно чудесное наше село — Палех. Длинные ряды аккуратных деревянных домиков.

В середине села несколько каменных двухэтажных особняков.

Короток январский день. Вечер наступает рано. На улицах сразу становится безлюдно. Редкий прохожий проскрипит валенками, промчится автомобиль, и снова все тихо. Ночью на улицы села забегают иногда волки, поживятся неосмотрительной собакой и исчезнут в лесах.

Спать ложится Палех рано и просыпается рано. К девяти часам утра приходят в свою просторную, светлую мастерскую художники. До начала работы они успевают съездить с сажалками в лес за дровами, позавтракать, приодеться и прийти в мастерскую.

В девять часов утра в мастерской еще царит полусвет, а для работы над миниатюрой нужен хороший полный свет. Художники обмениваются новостями, не спеша закуривают. Новостей много. Новости все хорошие, радующие сердце, поднимающие творческое настроение. На фронтах удачи, успехи наших войск, в колхозных деревнях необыкновенный патристический подъем.

В мастерской светлеет.

С вечера в ложки с красками художники наливают воду, чтобы краски не засохли. Утром воду сливают. Те, у кого краски кончились, разводят свежие. Делается это так. Разбивают сырое яйцо. Отделяют желток от белка. Художник берет желток и перекидывает с ладони на ладонь, чтобы совсем отделить с него остатки белка. После этого желток опять кладут в скорлупу и подливают уксусной эссенции. Получается светлоричневая эмульсия. В ней и разводят сухие краски.

У столов, вплотную приставленных к многооконной стене, вряд сидят художники. Правая рука поставлена на низень-

ую подставочку, взгляд устремлен на шкатулку. Кисточкой из волосков беличьего хвоста (она острее острия иголки) палящие пишут свои миниатюры.

Сколько терпения, усидчивости, упорства требует это непревзойденное искусство миниатюры!

Художник Д. М. Тюрин расписывает шкатулку: «Три девицы под окном пряли поздно вечерком».

Три русские красавицы сидят за прялками. В их позах так много грации, изящества, что кажется вот-вот они сейчас вспорхнут и полетят. Лица их полны жизни, веселья, острой выразительности.

Художник работает над этой миниатюрой третью неделю. И неведь еще сколько времени понадобится ему, чтоб окончательно доделать ее. Утром он расписывал золотом и красками подол фартука одной из красавиц. Художники работают в молчании, кропотливо и неотступно. Прошел долгий рабочий день. Мы зашли в мастерскую вечером, перед сумерками. Художник все еще расписывал легкий извивающийся фудеркой фартучек красавицы.

Древняя и неизбывная красота родной земли, величие патриотических подвигов ее верных сынов, сияющая слава русского оружия, прелестная глубина славянских сказаний оживают в миниатюрах палехских мастеров.

Старый художник А. И. Ватагин написал три высоко патриотических вещи: «Минин и Пожарский в битве под Москвой», «Защита русских городов», «Въезд Минина и Пожарского в Кремль». Сейчас он работает над композицией «Побег князя Игоря».

И. Г. Серебряков пишет на шкатулках портреты Суворова, Багратиона, Кутузова, Барклая... На шкатулке С. Д. Солонина оживает лермонтовская «Колыбельная песня».

Наша победоносная Красная Армия хорошо знает о палеханах. Портсигар в руках фронтовика-ивановца служит предметом искреннего восхищения в окопах и блиндажах. Он переходит из рук в руки, им подолгу любуются, пристально рассматривая и восторгаясь каждым завитком, узором, стройностью композиции, сложностью золотого орнамента.

С фронтов приезжают представители, чтоб заказать ларцы, портсигары для подарков отличившимся бойцам, любимым генералам.

С поля брани приходит много писем. Командир-фронтовик прислал маленькое письмо. Но эти коротенькие строки приводят в содрогание. На Украине немцы убили его семью. Осталась у командира одна единственная память о семье — фотография маленькой дочурки. «Нарисуйте порт-

рет моей дочки, если можно, — пишет командир, — эту шкатулочку я буду хранить, как святыню». У палешан большое отзывчивое русское сердце. Они напишут портрет погибшего ребенка, они пошлют шкатулочку фронтовику.

Над портретами много работает старый приветливый И. Ф. Паликин.

На шкатулочке он изобразит блистающую радостью счастливого детства головку ребенка, когда он еще, не подозревая об ужасах фашистских зверств, смотрел на мир радостными доверчивыми глазами.

Под кисточкой палешан все как-то чудесно воскресает, начинает сиять подлинной жизнью. Вот миниатюрный портрет великого полководца Суворова.

Наш любимый, родной каждому русскому сердцу Александр Васильевич смотрит на вас живо, добро, приветливо. Глаза его веселые, острые — синие, излучают ласковый свет.

Старейшие видные художники работают на дому. Художник Д. Буторин расписывает 37-сантиметровый ларец. По масштабам палехского письма это большое, так сказать, полотно. Работа эта поистине огромна. На пяти сторонах ларца будет изображена Куликовская битва, взятие Суворовым Измаила, эпизоды Отечественной войны 1812 года, разгром немцев под Москвой. Вся это сложная композиция будет называться «Наша родина непобедима».

Художник А. Дыдыкин создал замечательную композицию «Микула Селянинович», в которой ярко сумел изобразить земляную могучую дедовскую и прадедовскую силу русского народа. Она получила очень высокую оценку в Москве и удостоилась премии.

Н. П. Зиновьев заканчивает композицию «Дух предков». Тут изображены бои русских витязей с врагами нашего народа в разные периоды истории.

Палехских художников высоко ценит и очень любит Москва. Когда бывает нужно придать какому-нибудь изданию, спектаклю особую яркость и праздничность, Москва обращается к палешанам.

Сейчас художники Котухин, Пашков, Буторин работают над обложкой журнала «Красноармеец», посвященного двадцатипятилетию Красной Армии. Художники Зиновьев и Котухин готовят эскизы декорации новой балетной постановки «Страна чудес» для филиала Большого академического театра.

Искусство Палеха драгоценно. Каждый большой художник-палешанин творчески самостоятелен, неповторим. Растрочать их силы на производство ширпотреба было бы неразумно и преступно перед великим русским искусством.

Сейчас принимаются все меры и создаются условия для того, чтобы палехские мастера создавали дорогие уникальные вещи.

Советское правительство бережно сохраняет старые кадры палехских художников и прилагает все старания для подготовки им достойной смены. С января 1943 года начало занятия палехское художественное училище. Знаменитые мастера миниатюры будут, как здесь говорят, «учить молодежь Палеху».

Юноши и девушки будут учиться у знаменитых палехских стариков, увенчанных мировой славой, не только искусству тончайшей росписи драгоценных ларцов, но и глубочайшей преданности своему отечеству, любви к славному героическому прошлому своего народа, глубокому пониманию его великих исторических подвигов.

В Палехе нет промышленности. Этот район славен знаменитыми народными художниками и трудолюбивыми пахарями. Палехские художники и пахари непреклонны в своем трудовом упорстве. Они вечно и преданно любят свою родину, ее великое прошлое и еще более великое настоящее.

Пламенными чувствами патриотизма, «духом предков», как говорят народные художники древней живописи, проникнута вся жизнь, все трудовые деяния палешан.

Декабрь и январь зимы 1942/43 годов войдут в историю как период могучего проявления патриотического духа русского народа. Народ с чистым сердцем, с искренним чувством вносил излишки хлеба для походного котла своей защитницы, своей любимой Красной Армии. Народ отдавал свои бережения на постройку танковых колонн, многочисленных эскадрилий самолетов... Дух великого предка — Кузьмы Минина, которого так любят изображать в своих миниатюрах палехские художники, горел в каждом сердце... В этом благороднейшем деле помощи Красной Армии Палехский район казался в первых рядах.

БОЛЬШОЕ ЧУВСТВО

В Подолине пятьдесят восемь домов. По здешним местам читается — большая деревня. Затаилась она в низинке. Вокруг овные сутлинистые поля, перелески. Посмотришь, и скучно становится. А люди живут здесь век и работают изо всех сил и любят свой край глубокой грустной любовью.

На скотном дворе Подолинского колхоза 60 голов рогатого скота, на овчарне 250 овец и ягнят, в курятнике 135 кур петухов. Даже кроликов развели подолинцы. До кроличьего

мяса они не охотники, вкуса в нем не находят, привычки нет. Из-за шкурки больше развели. Шкурка кроличья требуется.

В Подолине есть молодой сад, пасека, тепличка, колхозный огород. Выстроены новый скотный и конный дворы, овчарник, пожарное депо, клуб. Двенадцать лет назад ничего-то, ничего этого в Подолине не было. Тогда сюда только-только начали проникать вести о новом коллективном порядке. В деревне появилась инициативная группа по организации сельскохозяйственной артели. Самым толковым и вдумчивым членом инициативной группы был всем хорошо известный свой, подолинский крестьянин Василий Михайлович Архиреев. Он звал односельчан идти по верному пути, ведущему крестьян к зажиточной, счастливой жизни.

Архиреев был тихим справедливым человеком. За всю свою жизнь он никому в Подолине ничего худого не сделал, ни где словом не покривил. Ему верили, многие сразу пошли за ним. Колхоз так и назвали «Верный путь». Выбрали Василия Михайловича председателем — веди! И Василий Михайлович повел подолинцев по облюбованному пути. Повел правильно. Менее решительные, сомневающиеся видели это и примыкали к нему. Через три года подолинцы все до одного собрались в артель.

Двенадцать лет существует «Верный путь», двенадцать лет бесменно и безупречно председательствует в нем В. М. Архиреев.

Тихий, неторопливый и немногословный человек в черной дубленой тужурке, шапке-ушанке и серых валенках мало заметен среди колхозников, этот умный и опытный вожак их. Он любит дело и знает его великолепно. Тонко «понимает» землю и знаниями, приобретенными из книг, лекций, бесед и чутьем труженика земли, отцы и деды, и прадеды которого были прилежными пахарями.

Палехские поля веки-вечные отличались скудостью. И незря же здесь были развиты отхожие промыслы. Теперь эти же поля благодарно вознаграждают труд. В Подолине в 1941 году собрали по 19 центнеров ржи с каждого гектара, пшеницы 15, овса 13 центнеров. В этом сказывается мастерство Василия Михайловича, который обладает способностью чутко руководить полеводством.

Поля здесь бывают прекрасно возделаны, в свое время умело производится подкормка, прополка. С полей здесь своевременно все убирают, в кладовых, в хранилищах никогда ничего не гниет, не мерзнет, не плесневеет...

Василий Михайлович не отличается бойкостью речи. Да

В. М. Архиреев.

говорит он мало, только самое необходимое. Но уж если он что сказал, то это правильное слово, продуманное, много раз в уме взвешенное. Выслушав его совет, колхозник говорит себе: «Я тоже об этом думал».

Совет, указание, сказанные председателем, ему близки, понятны, целеустремленность их бесспорна. И колхозник воодушевленно идет выполнять их.

Пришла война. Великая ожесточенная война, требующая напряжения всех сил народа. Война перевернула здесь все понятия о жизни, о труде. В дни войны глубоко, до самого нутра колхозников, дошла мысль, что судьба Советской России и судьба каждого подолинца — неразрывны. Из колхоза один за другим уходили мужчины. Полсотни подолинцев двинулись защищать родину. Старый М. Н. Баженов проводил на фронт четырех сыновей и дочь — врача. Ушли из колхоза самые лучшие и сильные работники. Но председателя не смутил недостаток рабочих рук, не привел в замешательство. Он знал потаенные неограниченные силы народа и верил в огромный трудовой подъем. На поля вышли женщины, старики, подростки. За полтора года войны не упала ни одна отрасль общественного хозяйства. Произошло даже обратное. Колхоз заметно окреп. Увесистее стал трудовой день, прибавилось скота, быстрее завершается весь цикл артельных работ.

Жены фронтовиков — С. Д. Пакова, Е. И. Бабанова — живо освоили мужские работы, стали хорошими пахарями, заработали по 400 трудовых.

Недавно на слете колхозников Палехского района можно было любоваться такой остросюжетной картинкой. Представитель районного исполнительного комитета говорил со сцены районного Дома культуры, где происходил слет:

— Борис Григорьевич Басанин является передовым конюхом нашего района. Лошади у него всегда хорошо вычищены, напоены и накормлены, корм во-время подвезен, сбруя не обезличена и всегда хранится в теплом месте. Кони у него хорошей упитанности, несмотря на то, что всегда в работе. Борис Григорьевич охотно делится своим опытом, к нему приходят учиться. За прекрасную постановку дела мы его премируем.

На сцену вышел маленький коренастый паренек, принял сверток с премией и проговорил натянутым баском твердо и сурово, не смущаясь:

— Конечно, я управляюсь с делом и заверяю всех, что в будущее время управлюсь еще лучше.

Невольно вспоминаются слова из некрасовского стихотворения:

В семье мужиков-то — отец мой да я.

Но разница в том, что отца нет, и в семье мужиков-то стало — только один русский молодой корешок, чудесный ужилок с ноготок. Он прекрасно ухаживает почти за двумя есятками лошадей и зарабатывает для своей семьи как взрослый самый трудоспособный мужчина. Конюх Борис Григорьевич Басанин, имеющий отроду полные четырнадцать лет, им объезжает молодых лошадей. И председатель доволен то уменьем. Не придерешься. А уж опытный Василий Михайлович тонко понимает коня и знает настоящий толк в этом деле.

Жеребец-производитель «Достойный потомок» — строптив, строг, но с ним подросток умело справляется.

Подolino жадно следит за политическими новостями и военными событиями. В деревне имеется пять радиоточек, колхозники выписывают газеты. Любая новость немедленно становится известной в колхозе. Успехи наших войск на фронтах Отечественной войны вдохновляют людей колхозной деревни, прибавляют сил, дело еще лучше спорится в их руках.

Деревня трудится, живет думами, интересами защиты родины, поддерживает постоянную связь с фронтом.

Из Подолы уходят письма, посылки на фронт. В Подолы то и дело приходят ответные письма от фронтовиков. Они пишут своим семейным, пишут председателю колхоза. Положение в колхозе их интересует не менее, чем жизнь своей семьи.

Василий Михайлович обстоятельно, точно обо всем отписывает и аккуратненько вкладывает в конверт с письмом номерок газеты, если в нем бывает статейка о «Верном пути».

Фронт, Красную Армию, здесь ощущают как миллионы своих близких и родных людей, и готовы для них, дорогих каждому русскому сердцу воинов, сделать все...

Думы о фронте, о боевой судьбе своих близких, о том, что бы такое сделать для приближения часа победы, не оставляют их день и ночь. Днем эти думы растворяются в труде, превращаются в дело, в материальные ценности...

В долгие январские северные ночи они теснятся в голове неотступно. Бывает ночной час, когда от этих дум становится жарко, душно в избе. Подолонец накинёт на плечи легкую, но теплую дубленку и выйдет на улицу. Высокое звездное небо вздымается над снежной родной страной, над тихими равнинными подолинскими полями, над озябшими перелесками. Тишина стоит такая, что переступит подолонец с ноги на ногу, и скрип снега слышен в другом конце деревни. Ух-

нет где-то на задворках мороз, и треск промерзлой постройки раскатится по всей окрестности. Где-то далеко отсюда идет бой. Наши воины в эту ночь идут в наступление, и среди них идут и бьют поганого немца пятьдесят подолинцев, цвет и лучшая сила большой северной деревни в полсотни домов.

Там льется кровь во имя свободы угнетенных фашизмом миллионов, во имя счастья, просвещенности и зажиточности подолинских колхозников.

И в душе подолинца зреет негласная клятва перед братьями, сыновьями, идущими в эту ночь на запад под ливнем вражеского огня... Эту клятву он не выразит громкими торжественными словами, но выполнит на деле непременно.

И подолинцы строго выполняют ее, ставят свой долг перед Красной Армией превыше всего. С особенной яркостью подолинцы доказали это в начале зимы, когда на фронте советские воины двинулись в победоносное великое наступление.

Колхозники Ивановской области, стремясь оказать любимой победоносной Красной Армии крупную помощь и приблизить желанный час победы, в те дни начали сбор средств на танковую колонну «Ивановский колхозник».

Благородное патриотическое дело нашло живой отклик в колхозе «Верный путь». В короткий срок подолинцы собрали на танковую колонну крупную сумму денег. Василий Михайлович Архиереев внес из своих трудовых сбережений 5 тысяч рублей. Но вот до Подолина дошла весть, что саратовский колхозник Ферাপонт Головатый внес 100 тысяч рублей и на эти средства купил для воздушных сил Красной Армии боевой самолет. Это был щедрый вклад в фонд обороны страны.

Василий Михайлович призадумался. 5 тысяч рублей, внесенные им, показались мелочью. Вдумавшись, он увидел, что это было малой долей того, что он мог дать родине без ущерба экономике своей семьи.

В этом году он получил на свои трудодни две сотни пудов хлеба. Он был нынче богат хлебом и решил добавить к своему пятитысячному вкладу 30 пудов зерна. Это уже была помощь, достойная прославленного председателя крепкого подолинского колхоза.

Гениальный полководец, любимый вождь народов советской страны — Иосиф Виссарионович Сталин ответил Ферапонту Головатому и другим патриотам, его последователям телеграммами, в которых передавал свой привет и благодарность Красной Армии.

Привет вождя несказанно радовал патриотов, вливал

них свежие силы и энергию, воодушевлял на новые трудовые подвиги.

Василию Михайловичу хотелось также заслужить это высокое внимание самого лучшего друга колхозного крестьянства.

Ведь мудрые слова Иосифа Виссарионовича Сталина двенадцать лет тому назад натолкнули его, незаметного подпольного крестьянина, на мысль о переходе к новой форме сельского хозяйствования на родной свободной земле.

В течение одиннадцати лет своей деятельности на посту председателя он чутко прислушивался к каждому слову вождя. Мудрые сталинские указания, претворенные в дело, укрепляли колхоз, украшали жизнь подпольцев, делали ее радостной и зажиточной.

Тех патриотов, которые удостоились благодарственной телеграммы вождя, он почитал счастливыми. Такую телеграмму, полученную на свое имя, он сохранил бы на всю жизнь, как святыню.

Архиереев внес еще 30 пудов и обратился к И. В. Сталину такой телеграммой:

«Москва, Кремль.

Товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Провожая двух своих младших братьев на фронт, я давал им наказ беспощадно бить немецких захватчиков, а со своей стороны обещал всемерно помогать Красной Армии всем, чем в состоянии и в силах.

Узнав о Вашей приветственной телеграмме ивановским колхозникам и колхозницам и желая помочь героической Красной Армии, нанесшей фашистским мерзавцам мощный удар в районе среднего течения реки Дона, я решил оказать Красной Армии практическую помощь: на днях я отчислил из своих собственных средств 5000 рублей на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник».

Сейчас я внес в продовольственный фонд Красной Армии из своих личных запасов 60 пудов хлеба и 12 пудов картофеля.

Следуя моему примеру, живо откликнулись на это мероприятие колхозники нашей сельскохозяйственной артели «Верный путь».

Они отчислили из своих личных запасов 620 пудов хлеба и 400 пудов картофеля.

Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, принять эту нашу скромную помощь и передать нашей доблестной Красной

Армии, что мы и впредь будем вместе с ней выполнять все Ваши указания.

Под Вашим мудрым руководством вместе с Красной Армией добьемся скорого и окончательного разгрома фашистской грабьярмии и полного освобождения временно оккупированной фашистами нашей родной земли.

Желаем Вам долгие годы здравствовать на радость и счастье нашего великого советского народа.

Председатель колхоза «Верный путь», Палехского района, Ивановской области, В. М. Архипереев».

Вскоре он получил от Иосифа Виссарионовича ответную телеграмму:

«Колхоз «Верный путь», Палехского района, Ивановской области.

Председателю колхоза Василию Михайловичу Архиперееву.

Благодарю колхозников колхоза «Верный путь» и лично Вас, Василий Михайлович, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН».

По белым от инея, звонким от мороза проводам передали телеграмму из Москвы в Палех. Вручить ее Архиперееву немедленно съездил секретарь райкома партии тов. Трофимов.

Василий Михайлович трепетно принял ее и зарумянился от радостного волнения. Телеграмму прочитали всем колхозникам. Трудно передать то чувство, которое в эти минуты охватило сердца подолинцев. Это было большое чувство монолитного единства народа и его безмерной дружбы со своим любимым гениальным вождем.

Слова телеграммы вождя излучали и свет, и тепло, и уверенность в победе. В уютной деревне стало как-то еще уютнее, в теплых избах стало еще более приятным тепло, труд легче и милее мозолистым рукам, люди ближе и дороже друг другу.

Мудрость великого вождя, сплоченность народа, тесная неразрывная связь вождя с народом — все обещало вернуть победу над проклятым врагом.

И сердца подолинцев наполнялись гордостью и сладостью предстоящей победы, и руки просили работы.

СТАРЫЙ ФРОНТОВИК

Каменново и Назарьево — деревни маленькие. В обеих деревнях хозяйств едва-едва хватило на небольшой колхоз

Тридцать три двора составили колхоз имени Кирова и второй десяток лет работают дружно и согласно.

Председателем у них четвертый год состоит Дмитрий Ефимович Рябинин — деловой, сообразительный человек, скорый на решения и дела.

— Сын у меня кончил техникум дорожного строительства, теперь на фронте ротным командиром. Первая дочь прошла только семь классов. — Дмитрий Ефимович на слове «только» делает ударение. Семилетнее образование ему кажется недостаточным, и он сожалеет, что не училась она больше. — Вторая дочь кончает десятилетку.

Так он коротко сообщает о семье. Подробнее рассказывает о колхозе. Каменново да Назарьево — две небольшие группы домов, а между ними целый ряд новых общественных построек. Только на артельных дворах живности всякой сейчас чуть ли не вдвое больше, чем прежде на всех единоличных дворах этих двух деревенок вместе взятых: 45 коров, 3 быка-производителя, 39 овцематок, а с ними ягнят побольше того.

Биография руководителя колхоза несложна. Вся жизнь он прожил в деревеньке Каменново, пахал и сеял, отлучался из деревни только на гражданскую войну.

— Врангелевский фронт мы ликвидировали, Махна смахнули, — рассказывает Дмитрий Ефимович. — За ликвидацию врангелевского фронта нам по подарку преподнесли, а в нем фунт ветчины, фунт сахарного песка, два фунта крупчатки. По тогдашнему времени это очень дорогой подарок был. Хорошо мы тогда отпраздновали разгром немецкого барона. Вот... Так что фронтовая жизнь мне малость знакома. Я знаю, как там все дорого, что от народного сердца идет, что домом заботой пахнет. На призыв тамбовских колхозников я быстро отозвался.

Говорю жене:

— Хочу внести для Красной Армии ржи, овса, картошки — каждого продукта по полусотне килограммов.

— Дело твое, — сказала мне она. — Заметьте, не возражала ни одного слова. Внес. На время успокоился. Потом думаю — мало дал... Ведь могу на дело победы дать больше. Решил преподнести Красной Армии танк. Конечно дело, на такую грозную машину много нужно денег, но для отечества ничего жалеть не приходится.

Говорю жене:

— Хочу танк для Красной Армии купить. На это 50 тысяч кошу! Как ты думаешь?

— Дело твое, — сказала мне она. — Заметьте себе — не

возразила ни одного слова, — вновь подчеркивает Дмитрий Ефимович.

Потом мы видели его в Палехе. Он был весел, оживлен. Вытащил из бумажника аккуратно сложенную квитанцию и с гордостью показал. Бумажка гласила, что Палехский банк принял от Д. Е. Рябина пятьдесят тысяч рублей наличными...

В тот же день он послал Иосифу Виссарионовичу Сталину телеграмму, в которой написал, что в дни великого патристического подъема не остается безучастным, преподносит Красной Армии грозную боевую машину, которая будет давить гусеницами и уничтожать огнем окаймленных немцев.

Старый фронтовик, участник гражданской войны, с честью выполнил свой гражданский долг и был внутренне этим доволен.

«Не скажу, что я выделяющийся человек», — говорит про себя Дмитрий Ефимович. И впрямь, это рядовой русский человек. Свое высокопатристическое дело он свершил быстро и незаметно. В первой половине дня он управился со сдачей денег и посылкой телеграммы, а после полудня сел в пошевник и укатил в свое Каменно-Назарьево, раскинувшееся на живописных берегах речки Люлешки.

МАЛИНОВСКАЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬНИЦА

По дороге во всю прыть несется молодая лошадь: В сани сидит румяная молодая женщина лет сорока.

— Малиновская председательница на Бархотке едет, — говорят прохожие.

Англичанка-полукровка «Бархотка» выращена на колхозной конюшне, приучена к упряжке и обьезжена самой председателницей. А ведь было время, когда Мария Гавриловна Воробьева, нынешняя малиновская председательница, к лошади боялась подойти, за плут не умела взяться. Была она горожанкой, работала телефонисткой в Шуче, потом в Палехе... Вышла замуж в деревню Малиново и тут постигла крестьянское дело. В колхозе она работала рядовой колхозницей, потом заведовала молочнотоварной фермой. Вскоре после начала войны ее выбрали председателем Малиновского колхоза имени НКВД, и она второй год успешно руководит им.

За время войны женщины заняли видные посты: заведение молочнотоварной фермой, кладовой, руководство бригадой. Многие из них стали пахарями. Прошлой весной Мария Гавриловна сама учила их пахать.

— Поверите ли, — рассказывает Мария Гавриловна, —

до войны были такие женщины, что приходилось председателю тянуть их на работу, а некоторые совсем в поле не выглядывали... Муж — бригадир, полевой стахановец, почетный в колхозе человек — вот и хорошо. Семья сыта, довольна, жене можно и дома сидеть. А этим летом сами рвались к работе, раным-ранехонько вставали... Многие фронтовики мне, как председателю колхоза, писали: «Если моя солдатка не поняла момента, о колхозе не думает, так ты, Марья Гавриловна, ее вразуми, заставь работать изо всех сил». Вразумлять немного пришлось, сами все поняли, работали на полную похвалу, каждая женщина у меня в колхозе заработала 300—400 трудодней. У всех у нас, солдаток, на фронте мужья, сыновья, братья. У меня на фронте муж и сын и два брата. Оба брата награждены за боевые подвиги Орденами Ленина.

Истинно материнскую заботу проявляют малиновские колхозницы о фронтовиках, посылают много подарков и бывают очень рады, когда получают фронтовое спасибо.

В зимнее время женщины на льнопункте Малиновского колхоза треплют лен, вяжут тресту. Вечером заходит к ним Мария Гавриловна со свежей газетой, сообщить им последние новости. Новости утешительные. Колхозники слушают и представляют себе, как любимые, родные грозные воины идут вперед, освобождают хутора, села, станицы, города, вырывают из лап проклятого немца тысячи и тысячи советских жителей. Выслушав строку краткого сообщения о взятых в плен гитлеровцах, они как бы видят перед собой вереницы злых, озьябших, оборванных врагов, которые вот совсем недавно терзали и грабили нашу родину. В сообщениях как-то незримо между строк чувствуется приближение грозного часа, полного возмездия окаянному Гитлеру, повергнувшему весь мир в бездну горя и страданий, и это в какой-то пока еще малой мере удовлетворенное чувство отмщения вызывает слезы радости. На глазах пожилых женщин навертываются слезы, старухи мелко-мелко крестятся и шепчут:

— Так-так вот его, окаянного, и надо бить.

Радостные новости с фронтов оживляют, прибавляют энергии, после этого руки так и просятся к работе.

В письмах фронтовики много раз благодарили Марию Гавриловну за то, что она не опустила артельное дело, за то, что цена трудодня повысилась на целый килограмм.

Проводив мужа на фронт, Мария Гавриловна не растерялась, не опустила руки, а, напротив, набралась мужества, стала работать за двоих; и все у нее пошло отлично, будто она

все берегла-берегла силы, а теперь пустила себя в полный ход.

Не стало в доме хозяина-кормильца, а семья живет не беднее.

То же произошло и в других семьях. Солдаток не сломило горе. Напротив, наперекор ему они стали активнее, сильнее, мужественнее в переживании житейских невзгод. Взяв на свои плечи заботу о семьях, они работали и за себя и за мужей и с избытком обеспечили свои семьи всевозможными продуктами. Ни одна семья фронтовиков в Малинове не пустила в свой дом нужду и недостатки. Малиновские колхозники, среди которых подавляющее большинство жен фронтовиков, внесли на танковую колонну «Ивановский колхозник» 26 тысяч рублей. В продовольственный фонд Красной Армии они собрали 4,5 тонны зерна. Этот вклад внесен от излишков, имеющихся почти в каждой семье. Сама малиновская председательница первая внесла 12 пудов зерна. Но на этом не успокоилась. Для Красной Армии, защищающей родную страну, любимый колхозный строй, ей хотелось сделать как можно больше. В ней еще заговорила гордость свободной советской женщины. Председатели колхозов — Архиереев, Рябинин внесли большие вклады, а она, женщина, председатель одного из лучших в районе колхозов, разве отстанет от них?

Мария Гавриловна говорит:

— Пусть мой муж, сын, братья и все малиновские колхозники, сражающиеся на фронте, услышат об этом по радио, прочитают в газете и узнают, что и я кое-что делаю для победы над врагом.

Услышат, Мария Гавриловна! Обязательно услышат!

Замечательная патриотка своей родины, жена, мать, сестра фронтовиков, она проявляет исключительную энергию и редкостную русскую смекалку в работе. Жизнь ее трудна и сложна. Ее трудолюбию и расторопности в любом деле **должны поучиться многие**. Ведь на руках ее осталось трое детей. Их надо накормить, одеть, вымыть, научить повседневному хорошему поведению своими материнскими наставлениями. Она встает в три часа утра. До света истопит печку, приберет все в избе, накормит, наставит детей и уйдет к общественному делу. Она руководит одним из самых больших в здешних местах колхозом, в котором 86 хозяйств, 680 гектаров пашни, три больших фермы; и одновременно является председателем Малиновского сельсовета.

Колхоз, руководимый Марией Гавриловной Воробьевой, процветает, Малиновский сельсовет считается в Палехском районе одним из передовых.

...Мчится по дороге молодая рысистая лошадь. В санях сидит и правит рысак сорокалетняя женщина.

— Малиновская председательница на Бархотке домой идет. Пятьдесят тысяч в банк сдавать ездила, — говорят люди. И в тоне их разговора чувствуется большое уважение к этой способнейшей и умной женщине, к этому человеку большого жизненного подвига.

* * *

Художники и пахари представляют лицо Палехского района.

Неизменным повседневным патриотизмом проникнуты их дела и творчество. Горячая любовь к русской земле, к своему народу, культуре искони хранится и в наши дни умножается в сердцах палешан.

Самые любимые их герои прошлого — Минин и Пожарский.

В десятках вариаций подвиг этих патриотов земли русской изображают палехские художники в своих миниатюрах. В подвиге Минина и Пожарского с наиболее яркой силой выражен дух предков, дух самозабвенного и действенного патриотизма.

Смотрят палехские колхозники на миниатюры, исполненные волшебной рукой своих художников, и кажется им, палешанам, что это их славный Минин призывает исполнить великий гражданский долг.

Дальше за Палехом находится село Ландех. Там было имение Пожарского. Туда приезжали к нему из Нижнего за то двадцать верст представители нижегородского ополчения. Они приезжали к нему «многажды», т. е. несколько раз, с просьбой возглавить мощное движение за освобождение страны. Палешане, как и нижегородцы, вносили тогда вклады на святое дело победы над врагом.

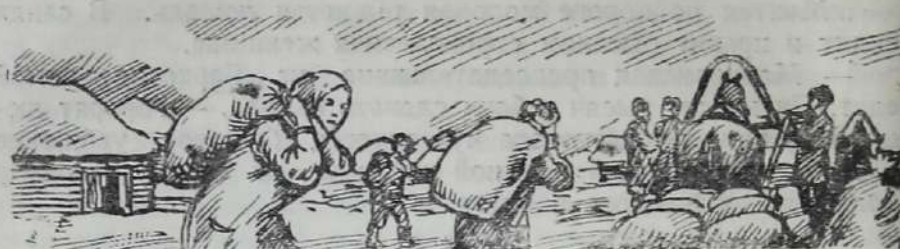
В дни Великой отечественной войны с германским фашизмом патриотический дух предков с необычайной силой вспыхнул в сердцах палешан.

Если бы Минин и Пожарский могли видеть это, они остались бы довольны своими достойными потомками и сказали бы:

— Вы — русские!

Январь 1943 г.

М. ШОШИН.

СОВЕТСКИЕ ЛЮДИ

У каждого крестьянина,
Как ветром полу левую
Отворотило вдруг.

Н. Некрасов

1

ЗАТЯНЕМ ПЕТЛЮ НА ШЕЕ НЕМЦА

Зима покрыла снегами холмистые поля и окрестные села. Пушистый иней повис на деревьях и кустах. Морозный снег скрипит под полозьями. Дым столбами поднимается над трубами большого села, широко раскинувшегося на живописном возвышенном месте. С просторной сельской улицы далеко видны обширные поля колхоза: на них ни деревца, ни кустика, белоснежная даль сливается с горизонтом.

Короток январский день. Ненадолго покажется зимнее солнце, бросит холодные лучи на рассыпчатые снега, а потом снова скроется за соседним холмом, и опустятся над полями мглистые сумерки. Утонет в тумане большое село Туртино. Только кое-где в плохо зашторенных окнах мерцают вечерние огоньки.

Но трудовой день в колхозе еще не окончен. Из полей возвращаются последние возчики. Они возили навоз со скотного двора и конюшни. Доярки и скотницы заботливо хлопочут около коров и телят, конюхи готовят корм для лошадей на ночь. С наряда возвращаются женщины. Они распрягают лошадей и, прежде чем идти по домам, завертывают погреться в теплушку, которая стоит поблизости от конюшни.

В небольшой избушке тепло, хоть и темновато. Пахнет лошадиным потом от хомутов и упряжек, принесенных сюда на ночь. Горит керосиновая лампа, густо плавает махорочный

ым, а в теплушке народу прибывает все больше, собираются женщины, старики и подростки. Одни расселись по лавкам, другие примостились на теплой кирпичной лежанке, третьи стоят по стене. И тихо, тихо становится в теплушке.

Когда бывший фронтовик, работающий после ранения в одном колхозе, кончает читать очередное сообщение Совинформбюро, напечатанное в районной газете, семидесятилетний плотник заявляет, показывая руками петлю, связывающую горло:

— Так оно и получится: затянем петлю на шее немца, будет так, как товарищ Молотов сказал, что дело наше правое. А то нешто не правое? Сам посуди, — говорит старик таким тоном, словно кто ему возражает, хотя все еще молчат под впечатлением только что прочитанного, — как бы не так, Гитлер думал, что мы его хлебом с солью встречать выйдем, а мы взамен этого припасли дубину на его спину. И отпробовал бы он этой дубины, если бы появился в наш Суздальский район. Я бы и то за ружье взялся, умер бы, а уж не стал бы под немцем жить.

Беседа оживляется. В теплушку входит в заиндевелой шапке председатель сельского совета Карпов. Степан Матвеевич.

Вдруг кто-то из ребят заявляет:

— От нас Михаила Ивановича на другую работу берут.

— Как берут?... — слышится одновременно несколько голосов.

— Берут? Это Михаила-то Ивановича Хохорина, нашего колхозного председателя, — с расстановкой произносит старик, и лицо его выражает недоумение и растерянность.

— Кто сказал? Не может этого быть. Не отдадим Михаила Ивановича, не отпустим и все тут. Всем колхозом заявление пошлем, что мы без него, как без головы, останемся. Да и власть наша так не сделает, чтобы во вред делу поступить, — твердо заявляет старик.

— Возьмут — и все, а нам другого пришлют, — вмешивается в разговор молодая колхозница.

— Никакого другого не надо. Нам и этот хорош. Вот — и все.

— Да полно, а чего жалеть-то, — шутит кто-то из присутствующих.

— Как чего жалеть? Себя жалеть надо, жизнь свою — вот чего. Рассуди, как не жалеть его. Вот если бы сказали два года назад, мы, мол, берем у вас Хохорина, я бы ответил: берите с богом, не жалко. Грешник, на первом собрании, когда его в председатели выбирали, я не очень-то за него

ратовал, а теперь эвон что за два года настроили, да еще вот война проклятая помешала, а то бы то ли мы своротили с Михайлом Ивановичем, он прямо для такой должности рожден, чтобы руководить: талант в голове у человека особый есть. Умеет человека на свое место поставить и знает, с какой стороны к делу подойти.

Старик на минуту умолкает, завертывает папироску и, прикурив от лампы, неторопливо продолжает:

— Ведь вот он какой, наш-то Михайл Иванович, сам до Сталина дошел и нас всех довел. Ведь Сталин-то в телеграмме не только ему кланяется, а и нам спасибо шлет. А получить от Сталина спасибо — разве это не дорого? У меня и слов таких не найдется, чтобы всю радость за такое приветствие выразить. В старое-то время мыслимо ли было, чтобы руководитель страны так с мужиками разговаривал. Раньше урядник в село заявится — шапки долой, кверху нос, ходит пофыркивает, как кот, и на народ не смотрит.

Поздно вечером расходятся колхозники из теплушки, пожелав словоохотливому сторожу покойной ночи.

2

НОВЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

До прихода в колхоз «Единый труд» Хохорина Михаила Ивановича дела в колхозе шли незавидно. Трудовая дисциплина была расшатана, люди работали с прохладцем. Лодырям такое положение нравилось, и потому некоторая часть колхозников уделяла больше внимания своим приусадебным участкам, чем колхозному полю. Не на что было порадоваться глазу при виде туртинских полей. На полях росла такая рожь, о которой хорошо сказано в русской пословице: «Колос от колоса — не слышать человеческого голоса».

Понятно, что с таких полей и урожай собирали низкий. Поэтому кое-кто из колхозников подумывал, как бы уйти на сторону, на побочные заработки, хотя каждому было понятно: плохо поработали — мало получили, если бы работали лучше, — и урожай бы собрали обильный и на трудовень пришлось бы больше. Но в колхозе не было человека, который сумел бы по-большевистски организовать дело, правильно расставить людей, подшутнуть нерадивых, ободрить заботливых, помочь и научить молодых, вступающих в трудовой строй, колхозников. Конечно, первым об этом должен бы был позаботиться председатель колхоза и правления, но получалось так, что сам председатель тянулся в хвосте у отсталой

М. И. ХОХОРИН.

массы и жил настроениями несознательных людей. Сила, сметка колхозников дремали, а пробудить их к деятельности никто не хотел. Нечем было похвалиться колхозникам; на трудодень приходилось мало, из года в год оставались в долгу перед государством. Стадо колхозное влачило жалкое существование, поголовья нехватало, удой был низкий, скотный двор, построенный из сарая, был холодным и грязным. Кормили скот по-старинке, бросали сено на навоз или в плохие кормушки, нормы брали на глазомер, никакого нормирования и рациона в кормлении не существовало, корм пропадал зря, втапывался в навоз, скот был не упитан и мало продуктивен. На трудодень колхозники не получали сена ни грамма, и все-таки, несмотря на это и на наличие богатых сенокосных угодий, нехватало кормов для обобществленного стада.

Были в селе крестьяне, которые еще не вошли в колхоз. Глядя на порядок в колхозе, они говорили:

— Ну вот, смотрите, чем колхозники лучше нашего живут? — И в колхоз не вступали.

А всего в четырех верстах от Туртина раскинулся колхоз села Федоровского — «Путь к социализму». Там дела шли любо-мило. Работа спорилась, колхозники жили зажиточно и полнокровно. Земля у Федоровского колхоза такая же, как и у Туртинского, руки федоровских колхозников такие же, как у туртинских.

В чем же секрет успеха федоровских колхозников?

В том, что во главе Федоровского колхоза с тысяча девятьсот тридцать второго года по тысяча девятьсот тридцати шестой год стоял житель этого села, инициативный, деловой коммунист Михаил Иванович Хохорин. Он вывел колхоз из прорыва, поставил его в ряды лучших по Суздальскому району колхозов. Потом перешел на работу в соседний колхоз села Торчина. И здесь, с приходом Михаила Ивановича Хохорина, дела быстро пошли в гору. Повеселели колхозники дружной взялись за работу. Скоро привыкли к новому председателю, и жалко было им расставаться после трех лет совместной работы с распорядительным, требовательным и рачительным хозяином. На общем собрании колхозников товарищ Хохорин сказал на прощанье:

— Ну, дорогие товарищи колхозники, не поминайте меня лихом. Славно мы с вами поработали, впредь не сдавайте темпов. Встреча у меня с вами будет, — не за леса и океаны уезжаю, — переводят работать в Суздаль агрономом-практиком.

Напряженно и упорно работал агроном-практик Хохорин на новой работе в Суздальском райзо.

Пытливый и любознательный, многое узнал он за годы ра

нты в сельском хозяйстве, знания приобретались больше практическим опытом, чем из книг. Поучиться пришлось Хохорину мало. Он окончил всего четыре класса, дальше мушкетерскому сыну дорога была закрыта, да и нужда не позволяла, хотя прилежный мальчик страстно любил книгу, хорошо знал. Отец в 1914 г. ушел на фронт бить немцев, четырнадцатилетнему подростку пришлось стать пахарем, обрабатывать участок земли, чтобы оставшаяся после отца семья не мерла с голоду.

Хоть и тяжело приходилось работать за мужика в поле, но при виде вспаханных черноземных полей радостно билось детское сердце, и тогда запала в его душу любовь к земле, к мушкетерскому труду на ней. Приятно было осознавать, видя зеленющую ниву, что земля покорна требовательным человеческим рукам, и можно заставить ее родить столько, сколько человек захочет. Но земля покорна и в то же время требовательна; она щедро родит тогда, когда не только спрыснута теплыми дождями, но и обильно полита соленым потом.

Любил Хохорин работу агронома, но его тянуло в поля, в колхоз, в кипучую колхозную жизнь, которую он полюбил всем сердцем, всей душой.

И скоро ему предложили помочь туртинским колхозникам выкарабкаться на гору. Охотно согласился Михаил Иванович поехать в знакомое село, куда он в парнях ходил на вечеринки и гулянки и, проходя по просторной туртинской улице, свистел под гармошку и звонко присвистывал... Это было в молодости.

В 1939 году Хохорин, с горячим желанием помочь соседнему колхозу, приехал в Туртино. Все в селе хорошо знали Михаила Ивановича. Собралось общее собрание. Вот тут-то и произошло нечто неожиданное для будущего председателя.

Собрание было многолюдное. Не всем понравилась кандидатура. Те, кто честно работал и душой болел за дело, с приветствием и одобрением встретили предложение о выборе в председатели Хохорина.

— Твердый человек, знает сельское хозяйство, дело поставит, — говорили они.

Те же, кто на колхоз смотрел косо и не очень-то горевал, это дело не кленится, недоверчиво отнеслись к новому председателю:

— И своего человека в председатели поставить можно. Свои есть, — заявили они.

Большинство сочувственно встретило нового председателя и облегченно вздохнуло в твердой уверенности, что теперь колхоз взят в надежные руки.

Задумчивый и сосредоточенный, поздним вечером возвращался с этого собрания Михаил Иванович. В голове его роились планы, как и с чего начать, как подойти к людям, как скорее двинуть колхоз вперед. Кажется все есть для того, чтобы работа закипела и заклокотала. Нужно только умение организовать... А этого умения, кажется, достаточно у Хохорина. Он приобрел его в многолетнем опыте руководящей работы в сельском хозяйстве. Шел и думал... И тут впервые закралось сомнение: а вдруг и при мне все пойдет по-старому. Тогда что? Тогда, значит, я плохой коммунист, шляпа, мало чему научился.

— Нет, нет таких крепостей, которых бы не взяли большевики, — уверенно решил Хохорин, подходя к дому, где он решил поселиться вместе со своей семьей. Остановился на минуту у калитки, любуясь суздальским звездным небом.

Припомнилась жизнь с самых юных дней. Вспомнил, как до колхоза нужда гнала его из родного села в город на заработки. Он уходил каменщиком, работал во многих городах, работал горячо и задорно.

Любовь к работе ему привита с детских лет. Вспомнил бурный 1930 год, год великого поворота крестьянства на новый, колхозный путь жизни. Трудный был этот год для многих. Людям приходилось расставаться с собственным, хоть и плохоньким, но своим хозяйством. Не каждый понимал, что, вступая в колхоз, он пересаживается из маленькой уютной лодочки собственного хозяйства на пароход океанского плаванья. Мучительно думали многие: что лучше — колхоз или жизнь по-старинке. Решали, перерешивали, думали, передумывали, сегодня вступали в колхоз, а наутро подавали заявление о выходе.

Так было и в селе Федоровском зимой 1930 года... Сначала дружно вступили почти всем селом в колхоз, потом, пораздумавши, один за другим стали покидать колхоз, забирать с общественного двора свой скот, насыпать в свои мешки обобществленные семена.

А Хохорину колхозная жизнь с первых же дней пришлась по сердцу.

— Настоящая, самая справедливая жизнь для крестьянина начинается, — решил он.

Но радость его была преждевременной. На новом пути предстояло преодолеть много трудностей, пережить много горьких разочарований. Не скоро колхоз организовался, а развалился в несколько дней. Осталось в колхозе всего шесть хозяйств, в их числе и Михаил Иванович Хохорин, твердо уверовавший, что вот пройдет немного времени, лю-

ни пообдумаются, присмотрятся и сами придут проситься в колхоз. Так скоро и случилось.

Хохорина поставили бригадиром. Трудно было работать первое время, нехватало лошадей, инвентаря, не было нужных хороших хозяйственных построек. Приходилось изворачиваться, на ходу принаравливаясь к новым условиям, изыскивать, сколачивать, организовывать, строить... Люди по-новому работали впервые, нужно было разумно организовать их труд, привить им вкус и навык к коллективному труду.

Мало приходилось спать бригадиру... Первые месяцы вновь организованное хозяйство скрипело, как неподмазанная телега.

Но трудности не испугали делового бригадира, он вышел победителем, крепко сколотил вокруг себя бригаду, вывел ее на первое место...

Видя распорядительность и хозяйскую сметку в бригадире, колхозники выбрали его председателем колхоза.

Устали не знал в работе Хохорин, и слава о Федоровском середовом колхозе загремела по Суздальскому району.

Так и думал Хохорин, что никуда не пойдет из родного села... Но все-таки пришлось идти председательствовать в Торчино, в самый плохой колхоз.

И вот теперь он в Туртине. И здесь он увидел картину не лучше, чем в Торчине. Думай, не думай, а за дело приниматься надо. Партия послала и партия спросит, что ты сделал.

Напевая песенку:

По морям, по волнам,
Нынче здесь — завтра там...

пошел в избу новый председатель.

На стенке монотонно тикали часы. Сумрак стоял в избе. На эту ночь долго не мог заснуть председатель, ворочался с боку на бок, обдумывая, прикидывая, как лучше и с чего начать, какое звено главное, чтобы, взявшись за него, вытащить всю цепь.

Припоминая свой практический опыт, Хохорин мысленно забрасывал план, который он с завтрашнего же дня примет в осуществление.

— В колхозе около сотни дворов. Людей достаточно, правда, и поля большие. Есть в селе и неколхозники, которые все еще приглядываются к колхозу, и они, конечно, ступят в колхоз, если я дам на трудодень не 300 граммов, а хотя бы на первый раз кило два хлеба... Значит, первое, за что нужно взяться, — поднять урожайность. Для этого имеется много способов, а главные: в сроки закончить весенний и осенний сев, пахать осенью не так, как здесь пахали

до 1 октября, улучшить обработку земли за счет пропашки и бороновки. Это тоже можно сделать. Обеспечить скот кормами, и колхозникам для личных коров найти корма. Покончить с иждивенческой практикой, введенной предшествующим председателем... Думать в первую очередь об обязательствах перед государством, потом о себе. Поднять продуктивность скота, а главное — поднять трудовую дисциплину тем, кто развинулся, завтра же твердо раз и навсегда сказать — лодырям и бездельникам пощады не будет: тот, кто мало колхозу дает, тот и от колхоза ни золотника не получит...

И много еще мыслей протекло в голове председателя в эту ночь.

Заснул только перед рассветом, а с первыми же лучами солнца был уже на ногах.

3

ПО ЩУЧЬЕМУ ВЕЛЕНИЮ

Дни потекли за днями. То, что увидел Хохорин в Туртине, его не обрадовало.

На улице метет поземка, яростно хлещет по лицу колющий морозный ветер.

Председатель вышел из конторы и решил завернуть на скотный двор. Скотный двор похож на плохой сарай. В щели хоть в тулупе полезай, сторбленные от мороза стоят тощие коровы, навозу на полметра, замерзшее кало лежит у коров под ногами, как камни... Около коров копошатся две доярки — Шмелева и Шурыгина... Коровы озябли.

— Как работа-то спорится? — обратился Хохорин к Шмелевой.

— Эх, да какая уж спорынья. Все вот хотим уйти с этой должности... У нас кто ни придет на скотную, поработает немного да и до свидания... Невыгодно, на другую работу бегут — ищут выгоднее. Вот только мы и остались две кадры: я да вон Шурыгина.

— Ясное дело, рыба ищет, где глубже, человек — где лучше, — добавляет Шурыгина.

— Для рыбы-то река есть, а человек сначала должен оборудовать себе хорошее место, а не искать его где-то, чтобы кто-то за него оборудовал, — говорит Хохорин.

— Оно верно, — соглашаются доярки.

— Что это коровы у вас в шары что ли играют, чтобы согреться, — ехидно замечает председатель.

— В какие шары? — недоуменно спрашивают доярки.

— А вон под ногами-то у них...

— А это... это навоз. Куда же его девать. Весной растает, помягче будет...

— А ты сама спать ложишься, поди, в голову не кирпич кладешь, а подушку, а под бок не полено, а матрац, а то еще на перину уляжешься... а у коров-то что бока-то железные что ли?

— Оно, конечно...

— Вот и конечно... А что это за бомбы у коров на хвостах висят... По полуду весом... И хвост, не ровен час, оторвется. Такие-то гири я видел в городах в учреждениях на веревках к дверям привешены, чтобы тяга за ротозеями дверь закрывала, а коровам она зачем?..

И голос председателя звучит все раздраженнее, недовольнее и строже. Он входит в стойло, кувыркаясь на подстилке, как по кочковатому лугу, говорит как бы сам с собой, но слова его адресованы к тем, кому поручено обихаживать коров.

— В таком стойле сам черт ногу сломает... А на ногах-то, а на боках-то целые плахи прилипли, под ними, поди, и кожа-то до ребер испрела... А вымя-то чернее, чем чугуны. И вам не стыдно таких коров доить?.. Ведь молоко-то пьют не только свиньи, а и люди.

Так вот что, милые мои товарищи колхозницы, ни на какую другую работу я вас не переведу и переводить не собираюсь... Нужно, во-первых, пока новый-то скотный двор не построили, утеплить всем, чем можно, этот двор.

А, во-вторых, сейчас вычистите коров, да так, как следует. Ведь коровы у нас не каторгу отбывают... а в таком виде и в таком стойле стоять — хуже каторги. А на помощь я подберу вам таких людей, которые любят за скотом ухаживать.

Вечером того же дня председатель опять пришел на скотный двор. С улыбкой встретили его доярки, с которыми он разговаривал утром. Выражение их лиц говорило:

— Ну, вот и сделали, как ты велел, полюбуйся да похвали нас.

— Ну, как, вычистили? — спросил председатель.

— А то как же, хоть на гулянку к парням води, — ответила Шурыгина.

Председатель недовольно поглядел в одно стойло, другое, покачал головой, сказал:

— Хотя я и не слепой, но без очков не вижу вашего сделанного. Скажите хоть, что вы за целый день сделали?

— Как что? — с обидой ответили доярки, — кало к стенкам пораскивыряли, скребницами почистили бока и хвосты.

Председатель взял коровий хвост и осторожно попестовал.

— Сколько на хвосте висит. Полпуда, не меньше. Если бы корова умела плакать, то от досады и боли заплакала бы... И это вы называете — хоть на гулянку к парням ведем.

— Все равно больше ничего не сделаешь... Мороз... весной выгоним в поле, дождичком смоем, — в один голос объяснили доярки.

— Весной дождичком, — повторил Хохорин, — а сами-го, поди, каждую неделю в баню ходите, не дожидаетесь, когда придет весна и вас дождичком sprysnet.

Хохорин разделся, засучил рукава, повесил полшубок на прясло, распорядился:

— Давайте-ка сюда два ведра горячей воды... И вы, же-нушки, снимайте шубейки, не бойтесь, не замерзнете.

Принесли горячей воды.

— Давайте-ка я научу вас, как хвосты коровам мыть, как их отмачивать.

Покраснели доярки, они сами знали, как это делается, да приняться не хотели. Взялись мыть, моют и слушают, как Хохорин приговаривает:

— Работают люди, словно из-под палки, как на барина.

Через полчаса несколько коров стояли чистыми, сухо вытертыми. Председатель оделся и, уходя, на прощание сказал:

— Теперь поняли?

— Поняли.

— Ну, так вот, даю вам два дня сроку, чтобы никакой мортвинки ни на одной корове не было. Увижу грязных коров, тогда не обижайтесь...

Больше на эту тему председателю разговоров вести не пришлось.

Встречаясь с председателем, теперь колхозники стали часто заводить речь о другом.

— Вот бы новый скотный двор построить, да лес-то от нас далеко, за сорок верст ехать надо. А Хохорин сам об этом с первых дней прихода в колхоз думает.

— И построим, — уверенно отвечает он.

— Хе, хе, построим, — недоверчиво посмеивались некоторые, — по щучьему веленью лес к нам в колхоз не явится.

— Захотим и явится, — отвечал председатель.

И когда уходил председатель, недоверчивые заявляли:

— Только поговорит, на этом и успокоится, время упущено. Везит лес некогда, март месяц.

Но Хохорин не любит на словах успокаиваться, он успокаивается только тогда, когда слова воплощены в живое дело. Хохорин на собрании заявил колхозникам:

— Планируем мы не для того, чтобы планировать. План нужно выполнять. Пока еще не упущено время, по санному пути подвезем лес, только надо торопиться.

Решили подвезти лес. Дружно выехали всем колхозом в далекую лесосеку. Потянулись обозы с лесом к Туртину. Но весна в этот год нагрянула неожиданно, дружная, многоводная. Дороги за три дня испортились. Весенняя распутица сорвала план Хохорина.

— Ну вот и построили новый скотный двор, — подсмеивались некоторые над председателем. — Три бревна привезли — строй из них скотную.

Хохорина неудача не остановила на полпути. У него уже родилась новая мысль, как исправить положение.

Наступил весенний сев. Его надо закончить в самые сжатые сроки, а для этого нужно с максимальной пользой расставить людей, распределить между работниками тягловую силу, работать, не упуская ни одной минуты, потом всех людей и ягло бросить на вывозку леса.

Сев успешно закончили. Но тут подоспела пора вывозки навоза. Хохорин создал два звена: одно возило навоз, другое подвозило лесоматериалы, и обе работы были сделаны. Нашлись в колхозе отличные каменщики и плотники, за короткий срок выстроили новый образцовый скотный двор, первый по району.

— Теперь коровы будут жить чище и теплее нашего, — утешали колхозники.

Облегченно вздохнул председатель. Одна гора свалилась с его плеч. Люди, приставленные ухаживать за скотом, горячо полюбили свою почетную работу.

На этом председатель не остановился. Постройкой нового скотного двора была решена только часть задачи.

Оставалась низкой продуктивность скота, низок был удой. Нужно было повысить удой. А повысить удой можно многими способами: хорошим уходом за скотом, правильным кормлением, доением, а главное нужно скот кормить молокогонными кормами. Таких кормов в колхозе не имелось. Надо сеять молокогонные корма. Если в 1939 году в колхозе было под коровыми корнеплодами 4 га, то в 1940 году Хохорин засеял кормовыми корнеплодами 9,5 га, собрал 250 центнеров. Весь корм пошел в фураж. Но и этого оказалось недостаточно.

Пришлось подумать над тем, как и где изыскать дополнительные источники сочных питательных кормов. Казалось, со таких источников в колхозе нет. Но Хохорин их нашел. В колхозе зря пропадало много травы, ботвы, картофельных плетей. Их-то и решил использо-

звать председателем. Встал вопрос о строительстве силосной башни. Предложение председателя колхозники горячо подержали.

В 1942 году была выстроена силосная башня на 250 тонн и полностью заложена кормами. Ни один клочок травы в этом году не пропал даром — в ход пошли и ботва, и картофельные плети, и лопух, и крапива, и осот, и трава подорожная. Средний удой на корову заметно повысился и в 1942 году достиг двух тысяч литров.

Потом принялись за строительство образцового телятника.

Разразилась война. Немцы напали на нашу родину. Лучшие люди в колхозе ушли на фронт защищать свое отечество, свою землю, свои семьи, свой туртинский колхоз.

Убавилось и тягла. Две грузовые машины, приобретенные колхозом с приходом в него Хохорина, отдали в армию.

Женщины, старики и подростки стали основной решающей силой в колхозе. С ними нужно было работать по-военному, удвоенной и утроенной энергией. Собрать урожай больший чем до войны, обработать поля скорее и лучше, чем до войны, потому что этого требует родина, требует фронт, требуют отцы, сыновья и братья, ушедшие на правую войну.

Но Хохорин не унывал, не впадал в отчаяние, не охал, не ахал, не ныл, не жаловался на трудности военного времени, зная, что надеяться нужно только на себя, на свои руки, на свою силу: если мы не поможем родине своим беззаветным трудом, то кто же ей поможет. Чьему очаг сердцу дороже чем сердцу советского человека?

* * *

Война многих выгнала из родных мест. Советские люди не желая томиться в немецкой кабале, уходили с семьями на восток, в глубь страны.

И в Суздальский район приехало много эвакуированных. В некоторых колхозах черствые люди встречали эвакуированных неприветливо.

В Туртине же эвакуированные почувствовали себя, как в родной семье, их окружили заботой и вниманием, оказали всестороннюю помощь и в жилье, и в продуктах, и в топливе, и в устройстве на работу. Эта забота об эвакуированных шла в первую очередь от председателя колхоза. Некоторые с недоумением спрашивали председателя, когда он принимал в свой колхоз эвакуированных, остановившихся в соседних колхозах:

— Куда ты их набираешь? Ведь их кормить надо. Это не нам на шею.

Председатель видел дальше других и объяснял:

— В тех колхозах шляпы сидят, а не председатели, не

нт видеть дальше своего носа... А для меня эвакуированные ничуть не в тягость... Мы им поможем во всем, в чем они нуждаются. А они руки сложа сидеть не будут. Работой отплатят, а те, кто к нам эвакуировался, чтобы потом загорать у речке... тем я покажу от колхозных ворот поворот.

И сейчас эвакуированные работают вместе с туртинскими колхозниками дружно и сплоченно, живут зажиточно, сыты, бобы, одега. И кроме благодарности, ничего не могут сказать о колхозе и председателе, и колхозники хорошо отзываются о работе эвакуированных.

* * *

Максимов Ефим Васильевич, семидесятисемилетний старик, проводил двух сыновей в армию.

Однажды весной он встретился с Михаилом Ивановичем на пице. Поздоровались.

— Встанет наше дело, война остановит, — начал Максимов. А много хорошего мы с тобой задумали.

— Не остановит война, было бы желание только, все сделаем, что задумали, — ответил председатель.

— А где сил-то возьмем?

— И силу найдем. Да вот ты разве не поможешь нам?

— Чем могу — с полным удовольствием помогу.

— Ну, то-то же. Вы, старички, за руководителей будете, на помощь вам молодых подберем.

Вскоре, собрав колхозников, Хохорин сказал:

— У нас плохо обстоит дело со свиначником. Хоть и нишья, но с ними по-свински обращаться нельзя. Давайте строить свиначник. Правда, людей маловато, но если поищем, и людей найдем... А колхозу свиначник принесет большую пользу.

Принялись за строительство свиначника, и сейчас он достраивается.

Основных плотников работало трое: Николин Григорий Михайлович, инвалид второй группы, Максимов Ефим Васильевич, руководил плотницкой бригадой пятидесятилетний Антонов Борис Михайлович.

Дружно и честно поработали старики-каменщики: Русаков Василий Артемьевич 70 лет, Антонов Павел Иванович 68 лет, Тимофеев Иван Иванович 66 лет. Они строили и сильную башню.

Колхозники прониклись еще большим уважением к Хохорину, видя, что у него слово не расходится с делом, он умеет мобилизовать людей, организовать их, найти силу на преодоление препятствий, а препятствий в работе в военное время особенно много.

ХОТЬ СВАТ, ХОТЬ БРАТ...

Стояло горячее страдное время. Косили рожь. В поле были и стар и млад. Штурмовали богатый урожай по-военному.

Работали жнейки, косили косами, жали серпами. Сам председатель с зари до зари был в поле, работал вместе с остальными.

Вдруг остановилась жнейка, что-то поломалось, жнец исправить полом не сумел. Торопливо подбежал председатель с засученными рукавами, принялся устраивать машину, дело не клеилось: требовалась новая часть. Хохорин нервничал, возясь около машины, изорвал рубашку. Поблизости работала его жена. Увидев порванную рубашку, она с сожалением заметила:

— Ну вот, сунулся не в свое дело, рубашку изорвал. Рубашка-то новая, на тебя не напасешься рубашек. Как день, так рубашка.

Мужу не понравилось это замечание, он в сердцах крикнул:

— Чье же это дело, как не мое. Она о рубашке плачет, а не о том, что рожь через два дня осыпаться начнет.

Пришлось за новой частью идти в село на склад...

Проходя мимо огорода колхозницы Плешановой, председатель с удивлением заметил, что Плешанова не в поле, а ковыряется на своем огороде. Остановился председатель, поздоровался, спросил:

— Что муж-то пишет?

— Что пишет? Пишет, что воют, немцев колотит, — ответила Плешанова.

— А тебя что бригадир не послал в поле?

— Да бригадир посылал, да вот, видишь ли... — замялась, не договорив, Плешанова.

— Так вот что я тебе скажу, — твердо заявил Хохорин.

— Плохо ты помогаешь своему мужу воевать, своим огородом занялась, а на колхозное дело плюнула. Так знай, хоть ты и жена красноармейца, — если какая нужда случится, помощи от колхоза тебе не будет. Ты от колхоза отвернулась, и колхоз от тебя отвернется.

Подумай, баба...

Постояла Плешанова, подумала, а через час была уже в поле и все лето на уборке работала примерно.

* * *

На селе председателя встретила одна гражданка. Эта гражданка приехала в село и живет в нем уже второй год, ей полюбилось суздальское приволье.

— Что хотите от меня? — спросил председатель.

— Выпишите мне молока.

— А вы что, больны, что ли?

— Нет, я не больна, я эвакуирована.

— А почему вы у нас в колхозе не работаете, что вас не пригласили, что ли?

— Нет, приглашали.

— А вы не захотели работать?

— У меня нет надобности работать, мне муж присылает.

— А молоко пить есть надобность, пусть и молока муж присылает.

— Вы не имеете права со мной так разговаривать.

— Молока вам не будет. Все.

— Я жаловаться пойду.

— Хоть куда угодно. Кто не работает, тот не ест. Не бессудьте за отказ, — сказал председатель и направился своей дорогой.

* * *

Вечером поздно с группой женщин председатель возвращался из поля.

Вдруг он остановился на холме и стал пристально вглядываться. По полевой дороге, подымая тучами пыль, дребезжа телегами, вскачь гнали лошадей.

— Это еще чьи наездники? — спросил председатель.

— Наши туртинские, — ответил кто-то.

— А на передней телеге кто едет, стоит и кнутом нахлывает лошадь?

— Не узнаешь?

— Нет.

— А это твой сынок.

Председатель направился к конюшне. На взгоряченных лошадах подъезжали подростки.

Сын председателя Саша спрыгнул с телеги, принялся распрягать лошадь, ласково обращаясь к отцу:

— Все сделали.

Но отец смотрел хмуро и строго. Он молча подошел к лошади, на которой работал его сын, провел ладонью по ее оккам.

— А что она мокрая?

— Жарко, — ответил сын.

— Жарко, — повторил отец, — а тебе не жарко.

Сын молчал.

— На пожар, что ли, торопился. Потом председатель провел ладонью по спине лошади, на которой приехал сын бригадира.

— Сколько вас?

— Шестеро, — ответил сын бригадира. Председатель взял возжи и приветливым голосом пригласил своего сына и сына бригадира:

— Подите-ка сюда, я вам покажу, как с лошадьми обращаться следует.

Ребята подошли. Председатель взмахнул возжами, не сильно, но чувствительно хлестнул.

— Это вот тебе, как сыну председателя, а это вот тебе, как сыну бригадира, а другие, глядя на вас, пусть учатся.

Ребята разбежались.

— Бежать-то рано, сначала лошадей уберите. Мне хоть сват, хоть брат, хоть сын родной! — сказал председатель и вошел в конюшню.

5

СЧАСТЬЕ В НАШИХ РУКАХ

Напряженный труд не пропал даром. Колхозники поняли, что зажиточную жизнь не принесет им ворона на хвосте, ее надо завоевать своими мозолистыми руками, разумной организацией хозяйства, как на фронте бойцы беззаветной борьбой добывают себе победу.

Село Туртино за два года преобразилось. Значительно повысилась урожайность, стал интересней трудодень; за трудодень стали бороться, зная, что в трудодне и есть колхозное счастье. Не осталось в колхозе людей, которые считали бы работу на своем огороде более выгодной, чем на колхозном поле.

В колхоз вступили даже те единоличники, которые долго выжидали и присматривались. Они теперь на деле убедились, что колхозная жизнь лучше, богаче, если разумно ведется хозяйство.

У колхоза увеличилась посевная площадь.

В 1939 году колхозом было фактически засеяно 831 гектар. В 1942 году фактически засеяно 938 гектаров, увеличился урожай по основным зерновым культурам.

Это видно из следующей таблички:

Годы	Сбор с 1 га в центнерах				
	Рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Ячмень	Овес
1941	11,5	13,9	5,6	5,7	6,6
1942	14,7	15,25	14	9,4	7

А отсюда, естественно, и стоимость трудодня значительно повысилась. Люди стали видеть в работе свою доблесть, честь и геройство. На примере отдельных людей этого колхоза видно, как советская власть помогла крестьянам обрести настоящую человеческую жизнь — зажиточную и культурную. Например, колхозница Царева А. Т. до революции и в единоличном хозяйстве была самая бедная в селе, жила впроголодь, раздетая и разутая, билась, как рыба об лед, была у нее только плохонькая избенка, землю свою она обрабатывать не могла: не было у нее ни лошади, ни инвентаря. На дворе не было ни овец, ни коровы, потому она и ухаживать за ними не умела.

Вступив в колхоз, она впервые вздохнула вольно и свободно, навсегда распрощалась с нуждой и голодом. И вот в колхозе она девять лет подряд работает телятницей, с любовью и заботой выращивая молодняк.

Советская власть сделала ее зажиточной. Работает Царева безупречно, хорошо ухаживает за молодняком. В 1942 году на МТФ не пало ни одного теленка. За хорошую, добросовестную работу Цареву премировали теленком.

На смену старым в колхозе готовятся новые кадры из колхозной молодежи. Большое внимание оказывает подготовке молодых кадров Хохорин.

В 1941 году на должность доярок были выдвинуты девочки Русакова Валя и Фаддеева Клавдия. Девочкам оказали большую помощь в освоении новой работы старшие товарищи. И теперь молодые доярки работают отлично. Обихаживаемые ими коровы надаивают молока больше, чем коровы у старых доярок. На районном слете работников животноводства Фаддееву Клавдию премировали отрезом шелка.

Председатель зорко следит за работой каждого и на скотном дворе, и на конюшне, и в поле, и на колхозном огороде. Он сам болеет душой за общее дело и это благородное чувство беспокойства старается привить каждому колхознику. Люди закреплены за своей работой, каждый знает свой участок работы, знает, что от него требуется, за что он отвечает. Председатель вникает в каждую мелочь артельного хозяйст-

ва. И потому с почтением обращаются к Хохорину за советом самые старые колхозники, зная, что Михаил Иванович уж если что решит, то перерешивать не придется.

Колхозники знают, что из мелочей складывается большое дело.

До Хохорина колхозники для личного скота не получали сена, а при Хохорине разумная экономия в расходовании кормов, строгое их нормирование дало возможность в 1941 году выдать колхозникам по 2 килограмма сена на трудодень. И колхозный скот был упитан. Лошади были первыми в районе. Коневферма за время войны не уменьшилась. Сейчас на ферме имеется 30 племенных конематок, молодняк колхозом сдается государственным племенным заводам. Руководит фермой любитель этого дела Баранов, участник отечественной войны. После ранения он вернулся в родной колхоз и горячо взялся за дело.

Хохорин любит и уважает честных колхозников и все делает для того, чтобы помочь человеку, если он в чем нуждается, и колхозники полюбили своего «строгого» председателя.

Дважды премировали его: патефоном и велосипедом.

Зимой 1942 года в личном хозяйстве Хохорина случилось несчастье: пала корова. Семья осталась без молока, а в семье четверо детей. Колхозники сами на общем собрании поставили вопрос о помощи председателю и единогласно решили выдать Хохорину корову с МТФ.

Люди поняли, что счастье в их руках, а понять это им помог тов. Хохорин.

6.

ЗА СЧАСТЬЕ, ЗА РОДИНУ

За окнами потрескивал декабрьский мороз. В сельском совете сидели двое: председатель Туртинского сельсовета Карпов М. С. и председатель Туртинского колхоза Хохорин М. И. Хохорин внимательно, немножко сдвинув брови, читал газету. Карпов курил и молчал. Кончив читать, Хохорин задумался, держа в руках газету, потом еще раз взглянул на заголовок, словно сомневался — точно ли то написано, о чем он только что прочитал. Потом положил газету на стол, встал, застегивая шубу, обратился к Карпову:

— Пойдем, что ли, времени десятый час.

Погасили лампу, вышли. Колочий мороз щипал щеки, под сапогами похрустывал снег. Оба председателя неторопливо

шагали вдоль села, поднимаясь на пригорок, изредка перебраивались короткими фразами. Хохорин напряженно думал, словно газета, прочитанная им, спросила его:

— А ты-то, Хохорин, как на этот счет смотришь?..

И он сразу не нашелся что ответить. А сейчас вот шел и обдумывал этот ответ. Не сразу созревало в нем это решение. Он прикладывал, сколько ему надо на год хлеба, чтобы прокормить семью из семи человек, что купить нужно. Хоть бы посоветоваться с женой, но жены дома нет, недавно отвез в Суздаль в родильный дом.

Особой нужды, конечно, в семье нет, все обуто и одето, вот, правда, старшая дочь Тамара учится в Суздале в 8 классе, ее нужно получше приодеть и обути, как-никак к невестам девушка двигается. Но ей на одежду отец с матерью зарабатывали. Прикинул, подумал — получилось, что, если учесть все статьи, по которым предполагаются расходы в течение года, порядочные излишки остаются: пудиков пятьдесят, а может быть, и побольше.

Нелегко дались эти пятьдесят пудиков, в поте лица они заработаны: ни сам, ни жена с весны до осени ни одного дня без дела не сидели, и ребятишки работали в поле... Потом и изолями добыт этот хлеб... Немало добренького можно было бы купить на него для семьи и положить это все в сундук, да, по правде сказать, в такой большой семье все пригодится.

А другое чувство говорило: не время сейчас думать только о своем благополучии. Родина в опасности, а ты — коммунист, коли не ты, так кто же пример подаст?

Братья родные — Илья и Ефим — в армии... Вспомнил, как хорошо и дружно братья жили в мирное время, все деловые, горячие. Младший Илья тоже был председателем колхоза в Федоровском, братья-председатели соревновались между собой. Сойдясь вместе на праздник, спорили, горячились, клялись друг другу обогнать, опередить...

Они на фронте, им родина вручила оружие, и надо помочь Родине ковать оружие. Где тропинка повертывает к избе бригадира, Хохорин остановился.

— Молодец Ферапонт Головатый.

— Молодчина, — сказал Карпов.

— А мы от Ферапонта тоже не отстанем, а то, глядишь, на шершочек и повыше поднимемся. Я решил, — вдруг взволнованно заявил Хохорин.

— Что решил?

— Подписаться.

— На сколько?

— Тыщенко на сто с лишечком.

Карпов не поверил:

— Ты шутишь?

— Такими вещами не шутят. Я — коммунист, мы должны и тыл крепить и фронту помогать, и я решил помочь всем, что в моих силах.

— А как выйдешь из положения, где денег столько возьмешь?

— Найду, у меня много заработано трудодней. Я много получил хлеба.

Карпов сердечно пожал руку Хохорину...

Наутро эта радостная весть молнией разнеслась по селу, а через день, когда Хохорин сдал деньги в Госбанк, его от души поздравляли колхозники, а любопытные просили:

— А покажи-ка квитанцию, правда ли внес 105 тысяч...

Смотрели квитанцию, улыбались, покачивая головами.

— Правда, 105 тысяч, как одна копеечка.

Советовали председателю:

— Только бы ты потребовал, чтобы летчик, которому поручат твой самолет, письменный отчет держал перед нами: сколько он на твоём самолёте немчуг уничтожил.

— Непременно затребуй.

— Затребую, — отвечал Хохорин.

* * *

В опрятную, чистую палату Суздальского родильного дома, в котором лежала жена председателя Хохорина М. В., в белом халате вошла врач и обратилась к роженице:

— Сегодня радостный день у тебя, голубка, поздравляю тебя от всей души!

— С чем? Наверно, опять дочка?

— Да, дочка.

— Так и знала, а мне муж наказывал обязательно с сыном возвращаться.

— А еще знаешь ли ты радость-то какая?

— Ничего не знаю.

— Эх, ты, ничего не знаю. Слушай, я прочитаю тебе. — Врач развернула газету и прочитала:

«Москва, Кремль.

Товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Помня Ваши слова, что фронт и тыл должны быть едины, наш колхоз «Единый труд», Туртинского сельсовета, Суздальского района, в 1942 году все работы проводил под лозунгом «Все для фронта, все для победы над врагом».

В этом году мы получили хлеба и других продуктов на 12 тысяч пудов больше прошлогоднего. Колхоз полностью рассчитался с государством по всем видам сельскохозяйственных поставок.

Наши колхозники собрали 130 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник». Кроме этого, я лично из своих сбережений внес на строительство боевого самолета 105 тысяч рублей. Пусть наши сталинские соколы на самолете, построенном на мои сбережения, громят ненавистного врага.

Председатель колхоза «Единый труд», Туртинского сельсовета, Суздальского района, Ивановской области,

Михаил Иванович Хохорин».

— Вот до чего твой муж поднялся!

— Есть когда товарищу Сталину на письмо моего мужа отвечать.

— А вот как раз товарищ Сталин и ответил, да еще не письмо, а телеграмма. Слушай, что он пишет:

«Ивановская область, Суздальский район, Туртинский сельсовет, колхоз «Единый труд»,

председателю колхоза

тов. Хохорину Михаилу Ивановичу.

Благодарю колхозников колхоза «Единый труд» и лично Вас, Михаил Иванович, за Вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН».

* * *

Всколыхнулось колхозное крестьянство, заволновалось, как океан, рекой потекли народные трудовые сбережения на ковку смертоносного советского оружия. И колхозники не хотели отставать от своего председателя.

Туртинские колхозники горели благородным желанием, чтобы в танковой колонне «Ивановский колхозник» были танки, построенные на средства туртинцев.

На многочисленном собрании в колхозной конторе обратился Хохорин к своим землякам с простыми, но правдивыми словами:

— Не последнюю рубашку с себя отдаем мы... Но в то же время знаем: все то, что мы отдаем, не легко нам досталось... Но теперь такое время, когда приходится кое в чем себе отказать, чтобы враг не срубил нашей жизни голову топором. Прикинь каждый, что у тебя имеется, оставь для себя, сколь-

ко надо, остальное все внеси... Наша власть нашу помощь не забудет. Я 105 тысяч внес на самолет и еще 3 тысячи на танковую колонну внесу.

Раздались одобрителные аплодисменты. Лес рук поднялся желающих внести свои сбережения. Люди говорили взволнованно, искренне, сердечно...

77-летний старик Фаддеев Дм. В. обратился к собравшимся. Голос его прерывался, в нем звучала любовь простого человека к родине и безграничная ненависть к немцам:

— Пал смертью храбрых мой единственный сын. Пал он за всех нас, за освобождение всего человечества. А мы живем здесь за спиной Красной Армии, благодаря ей, нашей защитнице, фашистский сапог не вступил и не вступит в нашу Ивановскую область. Поэтому я призываю оказать помощь нашей армии и вношу 1000 рублей на постройку танковой колонны «Ивановский колхозник» и призываю всех колхозников внести по возможности на танковую колонну столько, сколько можно.

Глебов И. П., бригадир второй бригады, внес 2 тысячи рублей, Русаков М. К. — 2 тысячи рублей. Всего колхозники собрали 133 тысячи рублей на строительство танковой колонны.

Когда подписка закончилась, все услышали гневный голос звеньевой Середениной Матрены Федоровны, ее муж и брат погибли на войне, два брата сражаются с немцами:

— Ни дна, ни покрывки косому Гитлеру... Только попросите, чтобы скорее рабочие ковали танки и отправляли на фронт. А мы-то уж сделаем все, что нужно, и поможем всем, чем можно.

М. КОЧНЕВ.

ПАТРИОТКА

1. В РАЙКОМЕ ПАРТИИ

Рисует мороз на окошках
Узоры искусной рукой,
Покрыты снегами дорожки,
Поля погрузились в покой.
И в иней, как в шубы, одеты,
Недвижно деревья стоят.
На зимних дорогах с рассвета
Колхозные сани скрипят.
Бегут торопливые сани,
Пыля серебристым снежком,
До белого чистого зданья,
А в белом-то зданьи райком.
— Давай, Александровна, сядем рядком,
Давай, потолкуем ладком.
Полны ли пшеницей амбары и клетки?
— Пшеницы довольно. Зерно, как янтарь.
А что нынче пишут в газете?
— Давай, почитаем, — сказал секретарь.
— Ого, Ферапонт Головатый
Сто тысяч наличными внес!
— Сто тысяч? Должно быть, богатый,
Должно быть, хороший колхоз.
— Сто тысяч? Вот это так глыба!
И свой самолет-боевик заказал.
— Товарищ-то Сталин спасибо
Ему в телеграмме сказал.
И нам бы, ивановцам, надо
Хороший почин поддержать
И тоже в Москву из Посада

Вождю телеграмму послать.
Саратовцев мы не беднее
И родину любим свою, как они.
Нависла опасность над нею,
Настали суровые дни.
Ярится немецкая свора,
И душит, и режет, и жжет.
Но праздничек все-таки скоро
На улицу нашу придет.
От Дона фашистов погнали,
У Ржева нещадно разят,
У стен Сталинграда зажали
В кольцо — ни вперед, ни назад.
Теперь-то, родная, и надо
Орлам нашим русским помочь,
Чтоб танков советских громады
Давили захватчиков, гнали их прочь.
Ну, как же, Молчанова? Ты бы
Бойцам поговорила в борьбе,
Чтоб Сталин большое спасибо
За помощь сказал и тебе?
— Советская власть перед нами
Конечно не будет в долгу.
Я Армии Красной своими трудами
В героической борьбе помогу.
— А сколько? — И вдруг замолчала,
Задумалась, мысли тая.
Потом, улыбаясь, сказала:
— Вот ночку подумаю я.
А в сани садясь, порешила:
— Чтоб сгибнуть кровавому псу,
Проклятому Гитлеру с черною силой,
Пять тысяч на танки внесу.

2. ДОРОГА

Обломком коровьего рога
Повисла на небе луна.
Бежит до колхоза дорога,
Белеет снегов пелена.
Все больше крепчает и злится
Седой и свирепый мороз,
А лошадь проворная мчится
Знакомой дорогой в колхоз.
Навстречу кусты пробегают,

Е. А. МОЛЧАНОВА.

Осыпаны чистым снежком.
Устало и тихо шагает
Прохожий с кривым подошком.
— Садись, подвезу. — Покатили.
Бежит поседевший Саврас.
О том, как врага колотили,
Попутчик заводит рассказ:
— Я ранен у стен Сталинграда,
А вот, подлечусь, и опять
Разить буду лютого гада,
Жестоких врагов истреблять,
Есть крепкая сила в народе,
И дух у народа горяч.
Со мной был товарищ во взводе,
Веселый ивановский ткач
Андрей Никодимов. Мы вместе
Ходили во вражеский тыл.
Он в письмах любимой невесте
Стишки посылать любил.
Стихи сочиняют поэты,
А он их заучит, поет.
В письмо перепишет с газеты,
В Иваново с фронта пошлет,
Мы вместе в окопе лежали
Под грохот орудий и гром,
Снаряды взрывались и пули жужжали,
Земля сотрясалась кругом.
Фашисты в атаку три раза ходили,
На наш нарывались окоп.
Вплотную врагов подпустив, мы разили
Их меткими пулями в лоб.
В окопе нас пятеро было,
Держали рубеж впятером,
Троих наших миной убило,
Остались мы с друтом вдвоем.
Свистят, пролетая, осколки,
Атака... В четвертый раз,
С неистовым воем, как волки,
Фашисты полезли на нас.
Гляжу, Никодимов-то ранен,
Но держит в руках пулемет.
Вон танк зачернел на кургане,
Он прямо к окопу идет.
И крикнул товарищ: — Спокойно!
Не пустим фашистов в окоп,

Давай, заряжай бронебойным
И целясь-ка первому в лоб!
И средь опаленной полянки
Осыпал чудовище огненный град.
Объятые пламенем танки
От нас повернули назад.
Вторично осколком снаряда
Был ранен товарищ, и жизнь
Его угасала. Он дрался, как надо.
Последнее слово «держись!»
Промолвил. Из рук пулемета
И мертвый не выпустил он.
На помощь ко мне подоспела пехота,
Казачий примчал эскадрон.
Скрипят по деревне певучие дверцы,
Блестают снега, как алмаз,
И жжет у Молчановой сердце
Простой и правдивый рассказ.

3. СОН

Молчанова за день устала
И, с думой одной о войне,
Уснула. И вот увидела
Горячую битву во сне.
В зарницах вся синь горизонта,
Хлеба не убрали — горят.
А страшная линия фронта
Прошла близь колхоза «Заря»,
Родного колхоза. Стеною
Бойцы, отбиваясь, стоят.
А немцы волна за волною
Все лезут, бегут и галдят.
Кричит Ефросинья: — Сыночки,
Не дайте разграбить колхоз!
А в небе, как белые точки,
Разрывы снарядов. До слез
Село Володятино жалко.
Кричит Ефросинья: — Сынки,
Держитесь! — Бой смертный и жаркий
Кишит за холмом у реки.
Бросаются в бой краснозвездные роты,
Врагов принимают в штыки,
Ревут и гудят самолеты,
Орлами летят ястребки.

Но вражеским бандам нет счета,
И наши отходят к селу от реки.
• Кричит Ефросинья и машет:
— Куда же? Куда вы, сынки?
Зачем вы уходите? Кто же
От немца народ защитит?
И ненависть дрожью по коже
От пылкого сердца бежит.
И грезится ей: из подбитого танка
Выходит советский боец:
— Не плачь, не печалься, гражданка,
Ждет изверга страшный конец.
Эх, танк бы сейчас, чтобы снова
Сражаться за ваше село.
И это горячее слово
Крестьянку огнем обожгло.
Своими б руками сковала
Тот танк и бойцу отдала,
Чтоб сталь его немцев карала
И гнала их прочь от села.
Но танка-то нет. Ефросинья
Стоит. За селом ее фронт,
И горькою дымною синью
Одет заревой горизонт.
И льются горячие слезы,
Ручьями бегут по щекам.
— Ужель для того мы колхозы
Создали, чтоб жечь их врагам.
Вдруг промко забухали пушки,
Пошел «ястребок» на таран.
На помощь от ближней опушки
Грохочущий вымчался танк.
Несется полями пустыми
К селу, что пылает в огне.
И видит Молчанова имя
Свое на добротной броне.
Выходит за ним вереница
Советских могучих машин.
Играют разрывов зарницы.
И в реве и в грохоте мин
Кричит Ефросинья: — Громите,
Давите фашистов, сынки!
С родимой земли прогоните
Проклятые немцев полки! —
Проснулась. Заря розоватит

В окошке замерзшем стекло.
Под утро повыстыло в хате.
От сна пробудилось село.
— Так пусть мое имя напишут
На той, на добротной броне!
И пусть дорогие услышат
На фронте бойцы обо мне!

* * *

Отправилась в путь спозаранку
Она из родного села,
Зашла в отделение Госбанка,
Рубли трудовые внесла.
Приятное чувство колхозницу грело,
Когда Володятиным шла.
И радостно сердце горело:
— Чем можно, стране помогла.
С любовью сердечные строки писала,
Объята высокого чувства огнем.
Простыми словами сказала
О чувстве великом своем.

Москва, Кремль. Товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прочтя Вашу приветственную телеграмму ивановским колхозникам и колхозницам и желая помочь родной Красной Армии в быстрейшем уничтожении немецко-фашистских захватчиков, я решила отдать все свои сбережения в фонд Красной Армии.

Советская власть и коммунистическая партия сделали меня, бывшую беднячку, зажиточной колхозницей. Наша Родина в опасности, и я решила помочь Красной Армии всем, чем могу, и 20 декабря я внесла в отделение Государственного банка 50 000 рублей и заказала танк в состав танковой колонны «Ивановский колхозник».

Пусть моя боевая машина в умелых руках наших славных танкистов громит фашистско-немецких бандитов и пусть наша родная Красная Армия воздаст полной мерой врагам нашей Родины за их злодеяния!

Председатель колхоза «Заря», Гаврилов-Посадского
района, Ивановской области,

Молчанова Ефросинья Александровна.

Забудется многое в жизни —
А ей еще жить да и жить.
Но день, когда помощь отчизне
Она оказала, — по смерти не забыть.
Состарится, бабушкой будет,
Но внукам расскажет об этом не раз.
Вовеки она не забудет
Тот светлый, волнующий час,
Когда телеграмма в колхоз прилетела
Из сердца столицы — Кремля,
Как будто бы солнце пригрело
Людей, и дома, и поля.
Слова дорогие в колхозе читали, —
Как много сердечности в них.
И в душу они западали
Колхозникам честным, как стих.

«Колхоз «Заря», Гаврилов-Посадского района, Иванов-
ской области. Председателю колхоза

Молчановой Ефросинье Александровне.

Спасибо Вам, Ефросинья Александровна, за Вашу заботу
о Красной Армии. Примите мой привет.

И. СТАЛИН».

4. ЗА ЧТО ПОЖЕРТВОВАЛА

Дни горькие летом бывали.
Я плакала даже тогда,
Когда мы с родимой земли отступали
И немец проклятый вступал в города.
Бесчинствовал, дьявол, и грабил колхозы,
Добро прибирая к поганым рукам.
Горячие, гневные слезы
Текли у меня по щекам.
Вернусь я вечерней порою,
Поевши, лягу в постель,
Не спится. Глаза я закрою,
А мысли тревожат: — Ужель,
Ужели бойцы-соколята
Не справятся с немцем?.. Пыля,
По нашим дорогам чужие солдаты
Придут к нам в луга и поля.
Придут по колхозной слободке

И кинутся грабить и жрать
И будут немецкою плеткой
Колхозников спины стегать.
Ужели я буду рабою
Проклятого немца? А он
Разлучит хозяйку со светлой избою,
Меня, как скотину, в загон
Загонит. А малые дети...
Что ждет их? Побой и смерть.
Уж лучше не жить бы на свете,
Чем пытки такие терпеть.
Лежу и очей не смыкаю,
А дум в голове не унять.
Лежу и тревожно вздыхаю,
И хочется мне закричать:
— Сыночки, герои родные!
Держитесь. Ни шагу назад.
Донские просторы степные
В огне полыхают, горят.
Враги ненасытные лезут.
Идите, сыночки, вперед.
Вы сделайте крепче железа,
Сломите у немца хребет.
Могилу у стен Сталинграда
Копайте для немцев, сынки,
Врагу не давайте пощады,
Сломайте у волка клыки.
Мужайтесь, сыночки родные,
Стреляйте, рубите с плеча.
Вас матери просят седые,
Вам малые дети кричат.
Враги нам готовят неволю,
За этим они и пришли,
Чтоб песня не слышалась в поле,
Чтоб слезы рекою текли.
Сражайтесь, сыны-соколята,
Крушите захватчиков впрах,
А здесь старики и ребята
Со взрослыми вместе в полях
Трудятся с зари и до зорьки. Работа
Кипит, дорогие сынки.
О вас непрестанная наша забота,
Чтоб были вы сыты, одеты, ловки.
Мы все уберем и запашем.
Работа горит здесь огнем.

Защитникам доблестным нашим
И мяса и хлеба пришлем.
Люблю это поле, тропинки, дорожки,
И синий вдали небосклон.
Душисто цветет за плетнями картошка,
Цветет колокольчатый лен.
И все это русское, все это наше:
И небо, и воздух, луга и поля.
О, нет ничего драгоценней и краше,
Чем эта родная, святая земля.
На ней я родилась. Здесь светлое детство
Звенело веселой семьей бубенцов.
И все это мы получили в наследство
От дедов своих и отцов.
Люблю эту землю большою любовью,
И нету под солнцем милее земли,
Бойцы ее полили жаркою кровью,
Костями за нее полегли.
С полей возвращаясь под пологом синим,
Когда оседает роса на траву,
С межи на ходу с придорожной полыни
Пахучую ветку сорву.
И запах полыни мне сердце тревожит,
И веет знакомым, приятным, родным...
Я думаю: «Быть так не может,
Что немец побьет нас и будем под ним».
Не вынесут рабства деревни и села,
Подсохнут сирени, акаций кусты.
Из пустынь превратятся цветущие доли,
Завянут, засохнут степные цветы.
И солнце померкнет, и птицы не станут
В садах плодоносных разливаемо петь,
Ручьи в половодье весной перестанут
Болною серебряной, чистой звенеть.
Травую поросшая в поле тропинка,
Березка и клен у плетня,
Рябинка в саду, на поляне былинки
На помощь стране призывают меня.
— Тебя обрекут на позор, на неволю,
Сомнут нас, затопчут враги.
Зовет меня наше колхозное поле:
— Чем можешь, стране помоги.
Советская власть мне дорогу открыла,
Мне к счастью она показала пути,
Она чудный сад на земле посадила,

Чтоб мог человек и расти и цвести.
Товарищ наш Сталин, садовник чудесный,
Как солнце, крестьян трудовых обогрел.
Призывной, родною, уверенной песней
Нам голос его от Москвы долетел:
— Спасибо. — Он сделал народ наш богатым.
Жизнь новую ввел на свободной земле.
У нас не один Ферапонт Головатый,
Такие-то люди есть в каждом селе.
Мы раньше-то горе знавали да слезы,
Нужда да разруха сидела в домах,
А нынче, пройди по стране, по колхозам:
Зерном золотистым полны закрома.
И как не помочь, коль всего в изобилии?
Мне жизнь-то моя дорога.
Пусть выше стальные орлиные крылья
Вздымают пилотов, несут на врага.
Ведь я не кому, я себе помогаю,
Ведь счастье-то я защищаю свое.
Ведь эта земля для меня дорогая,
Ведь счастье на ней расцветает мое.
А если б случилось, что нету излишков,
Стоять в стороне все равно б не могла:
Последнее я отдала бы пальтишко,
Последний бы грош отдала.
— Возьмите, а я ничего не жалею,
Коль дни роковые пришли.
Возьмите, но только скорее
Вы немца гоните с родимой земли.
Стране отдала я свои сбереженья,
Добытые честным трудом,
Пусть танк мой помчится в сраженье
За сад мой цветущий, за дом,
За наше колхозное щедрое поле,
За села, что немцы сожгли на Дону,
За жизнь человеческую, за вольную волю,
За нашу родную страну.
А жизнь отвоюем, — счастливей, богаче,
Чем были, опять заживем,
Залечим все раны, потери оплачем
В краю хлебородном, привольном своем.

5. БЛАГОДАРНОСТЬ РОДИНЫ

В село Володятино, легче чем птицы,
Душевные письма летят
С Донецкого фронта, с восточной границы —
Поздравить героя герои спешат.
Бойцы обещают отважной крестьянке
В боях неустанно фашистов громить,
На новом могучем молчановском танке
В атаку на немцев проклятых ходить.

* * *

Привет с фронта от красноармейца, старшего сержанта
Ананьева Александра.

Привет Вам, отважная героиня Ефросинья Александровна,
пишите мне письма как своему сыну и знайте, что Ваш сын
Саша бьет немецких шакалов, не дает им пощады.

Я сирота, мне всего 18 лет, но я люблю уничтожать
фрицев.

Саша.

Мой адрес: 1548 полевая станция, часть 629.

Ананьев А. Д.

* * *

25.12 1942 г., Москва.

Здравствуй, Ефросинья Александровна!

От души горжусь твоим замечательным подарком Красной
Армии. Поздравляю тебя с благодарностью нашего вождя
товарища Сталина.

Крепко жму руку.

Твой земляк А. Молчанов.

* * *

26.12. 1942 года.

Здравствуйте, многоуважаемая Ефросинья Александровна!
Прочитав приветственную телеграмму товарища Сталина на
Ваше имя и Вашу телеграмму на имя тов. Сталина за по-
мощь, оказанную Вами нашей доблестной Красной Армии,
горжусь Вашим патриотическим поступком и приношу Вам
горячую искреннюю благодарность. Ваш благородный пат-
риотический поступок Родина никогда не забудет. Желаю
Вам здоровья и бодрости на страх врагам, на радость нашей
счастливой Родины. Шлю вам боевой красноармейский при-
вет и крепко жму Вашу руку.

Передайте привет всем колхозникам, которые меня еще
не забыли.

Ваш односельчанин, бывший агроном райзо

А. Логинов.

26.12-42 г.

Дорогая товарищ Молчанова!

Простите за то, что я, не узнав Вас, осмелился написать побеспокоить Вас своим письмом. Вы будете крайне удивлены вопросом: а что же меня заставило написать Вам?

Первая причина, побудившая меня к этому, такова:

Всего несколько дней тому назад мы здесь на фронте с чувством гордости и благодарности узнали о патриотическом почине нашего колхозного крестьянства. А сегодня мы узнали с глубоким удовлетворением о новом благородном патриотическом деле колхозников Ивановской области.

В этой патриотической самоотверженности Вы показали пример всем колхозникам Ивановской области. Вы, как и миллионы других колхозников и колхозниц, самоотверженно боретесь в тылу, на колхозном поле, зная, что каждое Ваше лишнее усилие — это подспорье фронту, помощь нашей Красной Армии.

Но Вы на этом не успокаиваетесь, все время думаете, как бы ускорить нашу победу, что бы еще сделать для разгрома врага. И вот Вы идете и вносите все свои сбереженья местной зажиточной колхозницы — на постройку боевого танка. Вашему благородному почину последуют сотни тысяч ивановских колхозников.

Мы, Ваши земляки, гордимся Вами. Я танкист. И если мне придется вести в бой танк, построенный на Ваши средства, заверяю Вас: его гусеницы будут беспощадно давить фашистскую гадину.

Мы, воины Красной Армии, видя Вашу беспредельную любовь к нам, видя повседневную всестороннюю заботу о нас, обещаем Вам, не жалея сил и не щадя себя, беспощадно и мужественно бить и бить фашистскую нечисть до полного ее уничтожения. Приложим все усилия, и победа будет за нами!

Вторая причина, заставившая меня написать Вам, следующая:

Большая радость получить на фронте большое теплое письмо из тыла. Такое письмо не только согревает душу и бодрит весь организм, но и воодушевляет на подвиги.

Немало на фронте воинов, которые не получают писем. В том числе и я. Горько бывает на душе у таких бойцов. Когда приходит почта. Я вот — командир, правда, креплеуся, не теряю самообладания, но все-таки тяжело без писем и мне. И как бы хотелось от кого-нибудь получить сердечное письмо.

Товарищ Молчанова! Я буду очень рад, если кто-нибудь из Ваших колхозников, а, может быть, и Вы лично ответите на мое письмо и будете вести со мной переписку с тем, чтобы поделиться мнениями, рассказать друг другу о жизни, о работе, службе и лучших людях, окружающих нас.

На этом я закончу, я закончу свое письмо с полной надеждой, что получу ответ. Передайте привет Вашим колхозникам!

Если будете писать, то пишите по адресу:

774-я полевая почта, часть 256, Местякову Анатолию Ивановичу.

С большевистским приветом Местяков.

* * *

26/XII 1942 г.

Боровичи, Ленинградская область.

Здравствуйте, Ефросинья Александровна!

Прочитав в центральной газете «Правда» Вашу телеграмму на имя товарища Сталина о внесении Вами в фонд обороны 50 000 рублей Ваших личных сбережений и ответ т. Сталина на Ваше имя, где он приносит Вам благодарность, я восхищаюсь Вашим патриотическим поступком и горжусь своей односельчанкой, помогающей своими средствами громить немецких захватчиков. Приветствую Вас и Ваш патриотический поступок. Родина не забудет Вас.

Ваш односельчанин, сотрудник органов НКВД,

сержант государственной безопасности

Павел Иванович Логинов.

г. Боровичи, Ленинградской области, п/я № 48.

* * *

Дорогая, славная патриотка страны моей,

Ефросинья Александровна!

К Вам обращены мои лучшие мысли, пожелания. Я, студентка I курса Московского института, с восхищением и со слезами на глазах прочла о том, что Вы последовали примеру Ферапонта Головатого и этим всколыхнули всю страну!

Поймите, что Ваше имя с гордостью будет повторять поколение нашей Родины. О Вас будут говорить дети, о Вас будут говорить девушки и жены, ибо Вы, героиня великого времени, помогаете своими сбережениями разгромить армию Гитлера, вернуть детям их отцов, девушкам их женихов, женам их мужей. Вы помогаете отомстить за тех, кто лишился любимых отцов и матерей.

Мне хочется с нежностью и любовью пожать Вам руку, как руку матери. Я лишилась ее. Я знаю: ко мне не вернут-

я ни отец, ни мать, но я знаю и буду знать, что в колхозе «Заря» есть человек, который помог мне отомстить за тяжёлую невозвратную утрату.

Я буду боготворить Вас, как родную мать, буду любить Вас, как только может любить дочь. Я одинока, но я не падаю духом. Какие бы трудности ни встали на пути моем, я постараюсь преодолеть их, чтобы стать инженером, не бросать учебы в институте, чтобы овладеть в совершенстве той профессией, которая поможет быстро восстановить разрушенное гадами для нашего блага, для блага народа.

Прошу Вас, дорогая Ефросинья Александровна, глубоко понять, что Вы поднимаете дух и решимость девушки, потерявшей своих родных, преодолеть все трудности для достижения цели.

Вы возрождаете мою молодую жизнь, которая полна только одним душевным гневом мстить озверелым гадам.

Как буду счастлива я, если Вы напишете той, которая Вас горячо полюбила за героический почин, о своей трудовой жизни в колхозе, семье, которой я передаю свой горячий привет.

Да! Ваша семья может только гордиться Вами.

Пишите мне, как родная мать, Ваши письма будут поддерживать меня морально, и тогда могу считать себя счастливой. Я знаю, что Вы, ласковая и отзывчивая женщина, не будете против нашей переписки.

С горячим новогодним приветом и лучшими пожеланиями
Т а м а р а.

Пишите мне по адресу:

Москва, Центральный почтамт, до востребования
Воробьевой Тамаре Васильевне.

Дорогая Ефросинья Александровна!

В знак моего уважения и любви к Вам примите от меня фотографическую карточку и храните ее, как хранила ее когда-то моя мать.

Целую Вас крепко. Т а м а р а.

Мих. КОЧНЕВ.

КОЛХОЗ В ДНИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Всем понятно, что нынешняя Великая отечественная война — тяжелее прошлой империалистической войны 1914 года. Из села на фронт ушло больше людей, больше тягла, а наше Матвеевцево на двадцатом месяце войны выглядит так же, как и в мирное время — исправно, крепко. Колхоз живет кипучей, боевой жизнью.

В 1942 году, несмотря на многие трудности, все сельскохозяйственные работы в артели прошли организованнее, быстрее и лучше. Если взять уборку урожая, то с ней мы справились на 27 дней раньше, чем в 1941 году.

Мы понимаем, что хлеб для страны и для фронта нужен, как пушки и снаряды. Чем больше мы дадим сельскохозяйственных продуктов нашим рабочим, славным бойцам Красной Армии, тем сильнее будет удар по врагу, тем скорее наступит конец фашистскому произволу на захваченной нашей земле. С этой заветной мыслью трудились, не покладая рук, колхозники — и стар и млад.

Посмотрим, каков урожай в колхозе мы получили в прошедший, военный год.

Так, урожай ржи в 1941 году составлял по 14 центнеров с гектара, а в 1942 году — по 16 центнеров; пшеницы озимой в 1941 году — 19 центнеров, а в 1942 году — по 20 центнеров; гороха в 1941 году — по 2—3 центнера, а в 1942 году — по 11 центнеров с гектара. Неплохой урожай был и других сельскохозяйственных культур.

Из этого видно, что к земле были как следует приложены руки, по-хозяйски, а пахотной земли в колхозе ни много, ни мало — 970 гектаров.

Колхоз своевременно сдал государству 1800 центнеров зерна, много мяса, молока, шерсти, давно выполнены все финансово-налоговые обязательства.

После засыпки семенных, переходящих и других фондов, требуемых уставом сельскохозяйственной артели, мы выдали колхозникам на трудодень свыше 2,5 килограмма зерна, не считая денег, кормов. Вот что получает семья Ильи Федоровича Сидорова, у которого три сына сражаются с немецкими захватчиками. Его семья — жена, дочь и сын-подросток — выработали свыше 1300 трудодней. На них причитается свыше 190 пудов зерна, 1300 рублей денег. Семья Сидоровых имеет садьбу, корову, телку, овец, домашнюю птицу.

В колхозе нет ни одной семьи, которая в этом году не была бы обеспечена вдоволь хлебом и овощами. У каждого на дворе корова, свинья, овцы, куры. Все живут в полном достатке. Только советская власть, колхозный строй дали крестьянам зажиточную жизнь.

А вспомните прошлую войну. В деревнях нищенствовали. Крестьянские полосы оставались необработанными, незасеянными, когда со двора приходилось продавать последнюю козочку на хлеб. Многие избы стояли раскрытыми, солома с них шла скоту на корм. Сейчас этого в нашем селе не встретишь. Общественный скот в колхозе кормами обеспечен с избытком. Все животноводческие фермы полностью укомплектованы поголовьем. Для скота личного пользования колхозниками также запасены сено, солома и другие корма до весны.

Фронтовики могут быть спокойны за колхозный тыл. Он крепок, как никогда. Он един, дружен, готов преодолеть все трудности и окажет всемерную помощь фронту, которая ему требуется. Сейчас, когда наша героическая Красная Армия наносит сокрушительные удары по немецко-фашистским захватчикам, продвигаясь вперед на запад, колхозное крестьянство всемерно усиливает свою помощь фронту.

Хороший почин тамбовских колхозников, начавших сбор денег на строительство танковых колонн для Красной Армии, был единодушно подхвачен членами нашей сельскохозяйственной артели. Из своих личных доходов колхозники с большим желанием внесли в отделение Госбанка 57 тысяч рублей на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник». Еще больше воодушевила колхозников телеграмма нашего дорогого вождя товарища Сталина, присланная колхозникам Ивановской области, собравшим миллионы рублей на строительство новых танков. На другой же день наши колхозники единодушно отчислили из своих личных доходов в фонд Красной Армии 475 пудов зерна. Следуя примеру саратовского колхозника Ферапонта Головатого, я лично из своих доходов внес на строительство могучих танков 5000 рублей деньгами и 11 пуд зерна.

Наши колхозники в подарок фронтовикам собрали много шерсти, овчин и различных теплых вещей, а к новому году отправили дополнительные подарки бойцам — сельскохозяйственные продукты.

Так мы помогаем фронту. И эта помощь будет с каждым днем усиливаться.

На днях коллектив завода № 172 им. Молотова обратился с призывом ко всем предприятиям страны шире развернуть Всесоюзное социалистическое соревнование в 1943 году и встретить 25-ю годовщину героической Красной Армии новыми производственными успехами. Это предложение горячо поддерживают рабочие и служащие городских предприятий. Также подхватили это патриотическое движение и колхозники нашей сельскохозяйственной артели.

Вступая в соревнование, члены нашей сельскохозяйственной артели решили день 25-годовщины Красной Армии встретить новыми успехами в подготовке к весне, и к этому же мы призываем все колхозы района.

Сейчас в нашем колхозе полным ходом развернулись предпосевные работы. Семена уже засыпаны полностью и отсортированы. В кузнице ремонтируются бороны, плуги, сеялки. Особое внимание мы уделяем нынче заготовке местных удобрений. Сейчас нами вывезено в навозохранилище на поля свыше 3000 возов навоза, собираем золу и куриный помет. Мы поставили своей задачей в 1943 году получить урожай зерновых не меньше, а во всяком случае больше, чем получили в истекшем году.

Наши колхозники и колхозницы полны готовности сделать все для того, чтобы оказать фронту еще большую помощь, чтобы как можно быстрее изгнать с нашей родной советской земли проклятых фашистских поработителей. И мы это сделаем.

Г. В. БОБКОВ,
*председатель колхоза „Большевик“
с. Матвеевцево, Юрьев-Польского района*

СЕМЬЯ

На самом берегу Уводьского озера-водохранилища стоит деревня Крюково. С 1931 года здесь дружно работает колхоз имени Некрасова.

Имя великого поэта присвоено колхозу по предложению организатора колхоза и его бессменного председателя Якова Георгиевича Бекасова, который горячо любит русскую литературу и особенно поэзию Некрасова. Якову Георгиевичу 62 года, но он бодр и жизнерадостен. В его движениях и речах не чувствуется ничего старческого. Говорит ли он о хозяйственных, общественных делах, или о любимых писателях — он говорит всегда с искренним увлечением, заражая собеседников своей веселостью.

Родился Яков Георгиевич в деревне Крюково в бедняцкой крестьянской семье, учился в сельской школе, а пятнадцатилетним подростком поступил рабочим на фабрику Грязнова в Иванове. Работая на фабрике, он в то же время помогал своему отцу управляться с хозяйством в деревне. Отстояв долгую смену на фабрике, он шел в родную деревню за десять километров от города, чтобы работать в поле, на лугу, на огороде. За такой двойной работой — на фабрике и в деревне — прошло целых девятнадцать лет.

Империалистическая война оторвала тов. Бекасова от работы. Три года он находился на фронте, был ранен. Вернувшись с военной службы, прочно осел в деревне и на фабричную работу уже не возвращался.

Крюковский колхоз невелик, в нем всего двадцать восемь хозяйств — вся деревня полностью.

— Народу у нас немного, но, надо сказать, живем мы согласно и дружно работаем, — говорит Яков Георгиевич. — И жить у нас привольно, особенно весной и летом. В озере на-

шем уйма рыбы, только не ленись, лови. Шуки попадают по полупуду — любо глядеть. Окунь тоже... Таких окуней едва ли где еще найдешь.

Рыболовство, как видно, немало интересует председателя. Он пускается в подробности лова, вспоминает большие удачи, когда, по его словам, столько наловишь рыбы, что не знаешь, куда ее девать.

— К нам из Иванова сотни рыболовов ходят, и ни один без рыбы домой не вернется, в этом я уверен. А ночью поглядишь на озеро — что за красота! На том берегу все костры и костры, точно армия встала на привал. В воде отсветы этих костров сверкают и колеблются. Неохота уходить. Всю бы ночь глядел, любовался.

За время отечественной войны колхоз имени Некрасова значительно вырос. Площадь посева картофеля, например, в 1942 году увеличена до 32 гектаров, против 18 в 1941 году.

За прошлый год получен богатый урожай: 140 центнеров картофеля с гектара, 16 центнеров пшеницы, 20 центнеров ржи. 40 тонн картофеля и 15 тонн капусты продал колхоз государству, свыше тысячи килограммов зерновых и двести пятьдесят килограммов мяса внес в фонд Красной Армии. Все государственные поставки колхоз выполнил своевременно.

Успехи колхоза являются плодом старательной работы, настоящего делового отношения к ведению хозяйства всего коллектива и, в первую очередь, руководителя колхоза тов. Бекасова. Образцы хозяйственности показывают бригадиры: Зименков Л. А., Зименков П. Г., Зименков Д. Г. и Новиков М. А.

Имея такой актив, председатель уверенно руководит колхозным хозяйством и работой. Всякая работа ведется своевременно, по составленному председателем плану. Колхоз одним из первых вывозит ранние овощи на колхозные базары, одним из первых заканчивает уборку зерновых и картофеля.

Умело расставляется по местам рабочая сила, с учетом опыта и возможностей каждого члена коллектива. На уборочной работе во время сенокоса и жатвы в колхозе работало до двадцати человек из города. Все они хорошо заработали, у некоторых было по сотне трудодней. Образцовая организация труда дала им возможность запастись на зиму и хлебом и овощами.

Особенно трудной была работа по удобрению огородного участка. Вся тягловая сила в это время была на вспашке под яровые и картофель, а огород удобрялся вручную. На носилках и тележках нужное количество навоза было вывезено на огород.

Без распоряжений председателя не проводится ни одно дело. Накануне бригады и колхозники знают, какая работа, на каком месте предстоит им завтра. Поэтому колхоз имени Некрасова стоит прочно, надежно.

Часто собираются активисты-бригады в доме председателя. Беседуют об улучшении колхозного хозяйства, о еще более зажиточной жизни. Говорят о том, как в недалеком будущем проведут с Увельстрой электричество во все колхозные постройки и в дома колхозников; на сколько гектаров расширят посевную площадь будущим летом; как удобрят поля и огороды, чтобы дать государству больше хлеба и овощей. Говорят о многом, чем живет наша родина.

На одном из таких собраний в прошлом году Яков Георгиевич сделал предложение: построить ветряной двигатель, который может оказать большую услугу колхозу и в некоторых случаях заменить живую тяговую силу.

Предложение было одобрено колхозным активом тут же. После оно было одобрено и общим собранием колхозников. Руководители районных организаций приветствовали это начинание, и работа по строительству ветродвигателя началась.

Сейчас происходит сборка деревянного каркаса. Стройный каркас высоко поднимается над колхозными постройками. Все металлические части: главный вал, передаточные шестерни, шариковые подшипники — изготовлены заводом им. Королева и доставлены на место.

Ветродвигатель будет выполнять следующие работы: молотить зерно, резать резку для скота, тереть клевер и обмолачивать хлеб.

— Ветродвигатель, обыкновенно, ставится для подачи воды, — говорит Яков Георгиевич, — а мы думаем использовать его шире. Мы его, конечно, и воду заставим качать. У нас на ферме 30 голов крупного рогатого скота, на свиноводческой ферме 32 штуки свиней (в том числе три свиноматки) да на дворах колхозников имеется 30 штук овец и коз, 14 коров, кроме всего, — молодняк. Всю эту «армию» надо напоить; ветродвигатель и тут нам хорошо поможет.

Зажиточно и культурно живет семья Бекасовых, передовая, грамотная семья.

Опытный хозяин, умный руководитель своего колхоза, Яков Георгиевич, кроме всего, любит книгу, любит глубоко одуховитых поэтов. Бережно хранит он небольшую тетрадь стихов, написанных им в разное время.

Стихотворение «Деревня» написано в ответ на стихотворение того же названия А. С. Пушкина. Эпиграфом взята строч-

на из пушкинской «Деревни»: «Увижу ль я, друзья, народ неугнетенный...»

Вот несколько строчек из этого стихотворения:

...Взошла прекрасная заря,
И рабство пало вместе с троном,
Но это милость не царя —
Народ не шел к нему с поклоном...
...
И кнут позорный не бичует,
Страна свободна от оков.
Свобода юношей волнует,
Волнует также стариков.
...
Родная партия у власти,
Великий Сталин нас ведет.
В труде колхозном наше счастье,
С ним жизнь крестьянская цветет.

Якова Георгиевича колхозники знают, как поэта, и уважают его за любовь к книгам и стихам. На областных олимпиадах тов. Бекасов не раз выступал со своими стихами и не раз получал ценные премии.

— Я еще светить буду, хоть и неярким огнем, но буду, — уверенно заявляет председатель-поэт Яков Бекасов.

Любимыми писателями он называет: Льва Толстого, Короленко, Гоголя, Виктора Гюго, любимыми поэтами — Пушкина и Некрасова.

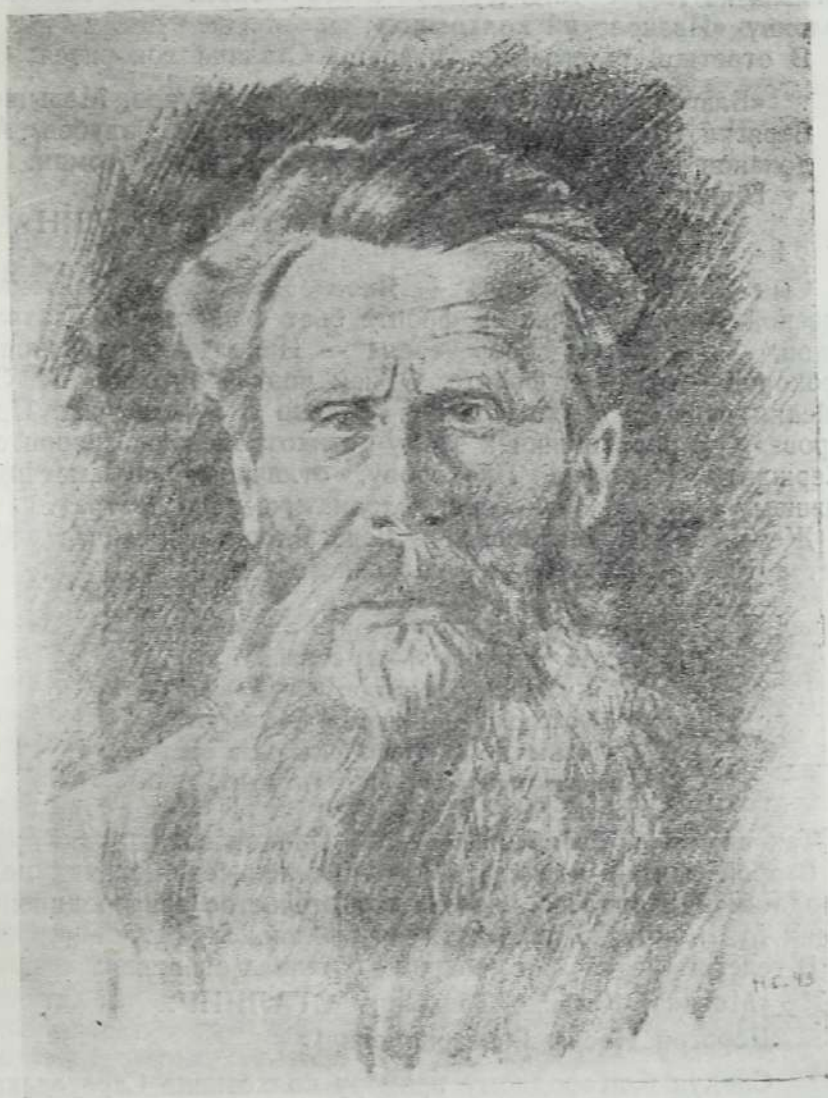
Благородный поступок саратовского колхозника Феропонта Головатого произвел на Якова Георгиевича большое впечатление. Посоветовавшись со своей «старухой» (свою жену, Екатерину Алексеевну, он обыкновенно называет так), он в тот же день отправился в город.

— Скажи там, что я одобряю это дело. Нам хватит с излишком: лето-то поработали не зря, жить можно. — Такими словами напутствовала Екатерина Алексеевна мужа, собирая его в Иваново.

Председатель райисполкома тов. Новоселов довольно улыбнулся, выслушав Якова Георгиевича.

— Доброе дело, патриотическое дело ты сделаешь, тов. Бекасов. Тридцать тысяч немалая сумма. Хвалю за то, что сберег такие деньги. Родина за это скажет тебе большое спасибо.

На другой день Яков Георгиевич шел из города домой веселый, сияющий. В поле порядочно метелило. Широкая красивая борода председателя развевалась на ветру. Позем

Я. Г. БЕКАСОВ

ка, пыля, передувала дорогу, а председатель шагал, не дуча усталости. Он торопился сообщить своей «старухе» о том, что все сделано: деньги — тридцать тысяч — внесены в Госбанк, в чем получена форменная квитанция. Торопился он сообщить и то, что на имя товарища Сталина, в Кремль, послана из Иванова телеграмма о его взносе на танковую колонну «Ивановский колхозник».

В ответной телеграмме товарища Сталина говорится:

«Благодарю вас, товарищи Бекасов, Жуков, Малышев, Берягин, Дородников, Соловьев, Корчагин, Голубев, Андрианов и Уронов, за Вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН».

Сын Якова Георгиевича — Яков Яковлевич, лейтенант Красной Армии, сейчас на фронте бьет фашистских захватчиков. Зять Якова Георгиевича — Николай Андрианович Прохоров — тоже на фронте. О нем поэт-фронтовик И. Зарайский написал стихотворение: «Слово о пулеметчике Прохорове». В посвящении к этому стихотворению говорится: «Сержанту Николаю Прохорову, отличному пулеметчику, бывшему артисту Ивановского драматического театра».

Жена героя-орденоносца — Вера Яковлевна сейчас работает артисткой Ивановского колхозного театра.

...И дом и жена приходили на память,
Потом забывались — он страшно устал.
Шли немцы в атаку густыми цепями,
А Прохоров, зубы сцепив, выжидал...
Он дрался, как нужно. Медаль за отвагу
Сверкает теперь у него на груди...

Так пишет И. Зарайский о герое Прохорове.

Второй сын — Алексей Яковлевич Бекасов, механик цеха завода имени Королева, внес на строительство авиасоединения имени М. В. Фрунзе десять тысяч рублей.

В телеграмме на имя товарища Сталина он писал:

«Москва, Кремль. Товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Следуя благородному примеру колхозника Саратовской области тов. Головатого, мой отец, Бекасов Яков Георгиевич, внес в Государственный банк на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник» 30 тысяч рублей.

Желая оказать помощь Красной Армии в ускорении

разгрома лютого врага человечества — германского фашизма, я тоже внес на строительство авиасоединения имени М. В. Фрунзе все свои личные сбережения, заработанные честным трудом, в сумме 10 тысяч рублей.

Пусть быстрокрылые самолеты авиасоединения, построенные на личные сбережения трудящихся Ивановской области, безжалостно уничтожают немецких разбойников и их технику.

Желаю Вам жить долгие годы, наш любимый вождь и учитель.

Механик цеха завода имени Королева
Бекасов Алексей Яковлевич.

Товарищ Сталин ответил Алексею Яковлевичу следующей телеграммой:

«Город Иваново, завод имени Королева,
механику цеха тов. Бекасову Алексею Яковлевичу.

Благодарю Вас, Алексей Яковлевич, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН».

На многолюдном заводском митинге Алексей Яковлевич выступил с глубоко прочувствованным словом:

— Самая яркая и самая счастливая страница в моей жизни отмечена датой 5 января 1943 года.

Великий полководец, товарищ Сталин прислал на мое имя приветственную телеграмму за заботу о воздушных силах Красной Армии.

В ответ на это мы во много раз улучшим свою работу.

Механик-патриот призвал рабочих завода включиться в социалистическое соревнование за досрочное выполнение январского плана. Это предложение было единогласно принято всеми рабочими завода.

В зимние вечера в доме Якова Георгиевича всегда можно встретить посетителей — бригадиров, колхозников: приходят послушать газету, узнать фронтовые новости. Много радости приносят сообщения «В последний час». Люди уходят домой довольные успехами родной Красной Армии, ее победами над заклятым врагом.

Приятно быть в теплом и чистом доме Бекасовых. Стены украшены картинами и портретами работы Алексея Яковлевича, который, нужно сказать, рисует неплохо. Особенно удачно сделаны масляными красками портреты членов семьи: отца — Якова Георгиевича, матери — Екатерины Алексеевны,

жены художника — Ираиды Григорьевны и портрет самого художника. В его работах видна смелая рука, умение передавать характерные черты лиц.

Алексей Яковлевич, как и отец, пишет стихи. Горячий поклонник поэзии Владимира Маяковского, он учится главным образом у этого поэта. Свои последние стихи он посвящает отечественной войне. В стихотворении «Все для фронта», обращаясь к колхознику, он пишет:

Чтоб был у армии
достаток хлеба,
Чтоб войны
сыты были
все, —
Товарищ колхозник!
Родина требует,
Чтоб ты
увеличил
в полях посев.

Колхоз деятельно готовится к весенней посевной кампании. К семи рабочим лошадям, имеющимся в колхозе, весной прибавится новая тягловая сила — три бычка, которые для этой цели тщательно выращиваются на скотном дворе. Под зябь колхозом поднято 35 гектаров из 45. Все семена для посева заготовлены.

В посевную колхозники намерены широко использовать опыт прошлого года с посадкой раннего картофеля. В прошлом году в июле колхоз сдал государству пять тонн раннего картофеля, а участок после картофеля был засеян озимой пшеницей.

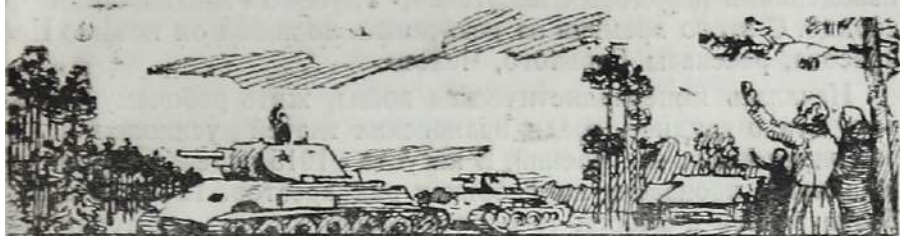
За истекший 1942 год семья Бекасовых заработала свыше девятисот трудодней.

Кто хочет зажиточно жить, тот должен хорошо работать, а «дедушка» — так часто называет себя Яков Георгиевич — еще поработает.

Слушая его бодрые, полные уверенности слова, думаешь: сколько сил заложено в нашем советском человеке и как безгранична его любовь к великой свободной родине, за которую он готов отдать все свои силы и средства, а если понадобится, и жизнь.

А. БЛАГОВ.

ИСТОЧНИК ПАТРИОТИЗМА

Тихая деревенская улица, высокая башня ветродвигателя, гумна, поля, за ними — лес. Деревня называется Починки. Здесь находится колхоз имени Калинина, один из передовых колхозов Калачевского сельсовета, Ивановского района.

За лесом — Иваново, шумные фабричные корпуса, а здесь — тишина, пышный хвойный полог оснеженных елей, здесь на щедрых колхозных полях жители Починки борются за высокие урожаи. А было время, когда здешняя земля не кормила крестьянина. Скудные наделы, вспаханные дедовской сохой, родили плохо. Жителям деревни приходилось искать заработка на стороне. Нужда гнала их в город, на фабрику, где хозяйничали купцы.

Немало лет проработал на ивановских фабрикантов и Павел Максимович Соловьев, нынешний председатель колхоза. Это уже немолодой худощавый человек с седеющими волосами и вдумчивым взглядом небольших карих глаз. Длинные казацкие усы придают ему вид украинца, но Павел Максимович — здешний, уроженец соседней деревни Василева.

Он — сын бедняка-крестьянина, который двадцать пять лет проработал на фабрике. Земли было мало, хлеба не хватало. С детства Павел Максимович узнал нужду и лишения. Четыре зимы ходил в сельскую начальную, школу, а потом началась суровая школа жизни. Одиннадцатилетним мальчуганом Павел Максимович уже работал в городе: сначала в аптеке, потом — на фабрике. Подошел бурный пятый год. Павел Максимович хорошо помнит многолюдные митинги на Талке, пламенные речи рабочих ораторов, обжигающие строки революционных листовок. В эту пору он был шестнадцатилетним подростком, жадно тянулся к знанию, к книге, украдкой читал издания «Донской речи» — брошюры в разноцветных обложках с про-

изведениями передовых писателей, глубоко западавшими в сердце. С этого времени на всю жизнь полюбил он поэзию Некрасова, рассказы Горького, Чехова.

Началась империалистическая война, жить рабочему человеку стало труднее, среди ивановских ткачей усилился рост революционных настроений. В августе 1915 года полиция и жандармы произвели на фабриках ряд арестов. 10 августа рабочие вышли с фабрик требовать освобождения арестованных товарищей. Против направлявшейся к тюрьме безоружной толпы начальник ивановского гарнизона полковник Смирнов двинул взвод солдат. От залпа в упор на камнях мостовой, возле Приказного моста, остались лежать тридцать убитых и несколько десятков раненых. В толпе находился и Павел Максимович. Он видел, как падают сраженные пулями люди, как, обливаясь кровью, упал на булыжники мостовой его товарищ. Павел Максимович унес с площади жгучую ненависть к царским палачам, к самодержавно-капиталистическому строю. Он вступил в тайный социал-демократический кружок.

Война на два года оторвала Павла Максимовича от фабрики, от родных мест, а после Октябрьской революции он поступил на работу в милицию. В течение 15 лет он добросовестно нес службу советского милиционера и мог бы рассказать немало занимательных историй о борьбе с бандитами, с кулаками.

В 1930 году Павел Максимович вошел в партию. В деревне шло колхозное строительство, колхозы нуждались в честных, сознательных людях. К этому времени Павел Максимович уже был жителем Починок. Он имел здесь свой дом, хозяйство, семью. В молодом колхозе имени Калинина он проявил себя как один из ведущих работников. Несколько лет был бригадиром, а четыре последних года работает председателем колхоза. На этом посту Павел Максимович показал себя разумным и заботливым хозяином.

Колхоз в Починках небольшой, он объединяет всего 25 хозяйств. Но колхозники сумели создать мощное животноводческое хозяйство. На колхозном скотном дворе насчитывается 60 голов рогатого скота. Кроме того, каждый колхозник имеет свою корову, у многих есть овцы. Колхоз имеет и хорошее тепличное хозяйство. В колхозных теплицах выращиваются лук, редиска, капустная рассада. В прошлом году одной только рассады колхоз продал на 15 тысяч рублей. Хорошо сознают в Починках значение агротехники: правильной обработки земли, внесения в здешнюю суглинистую почву необходимых удобрений. На полях колхоза неплохо рожь и пшеница, и рожь, и другие сельскохозяйственные культуры. Осенью 1942 г.

колхоз получил большой урожай картофеля, своевременно выполнил госпоставки, создал семенной фонд. Каждый член колхоза заработал на трудовень 6 килограммов картофеля, около 1,5 килограмма зерновых культур, 3 килограмма овощей.

Раньше колхоз остро нуждался в воде. Реки здесь нет. Воду для скота приходилось брать из прудов, находящихся в двух километрах от деревни. На это ежедневно затрачивалось время, расходовалась рабочая сила. В 1938 году по инициативе Павла Максимовича в колхозе был построен ветродвигатель, пробита буровая скважина глубиной в 35 метров, и теперь колхоз постоянно имеет свежую, вкусную воду.

Другое достижение починковских колхозников — это построенный два года назад общественный дом. Летом в нем помещаются детские ясли, в остальное время он выполняет назначение клуба. Но не только это здание, — целая улица выросла в Починках за последнее время. Дело в том, что, кроме Починок, в колхоз имени Калинина вошли деревеньки Слокотово и Митроново. В одной было всего два дома, в другой — пять. Затерянные среди лесных болот деревеньки жили глухой сонной жизнью захолустных углов. Вступив в колхоз, слокотовцы и митроновцы решили, что жить по-старому больше нельзя. Они перевезли свои дома в Починки и тесно включились в жизнь всего колхозного коллектива.

Великая страда отечественной войны подняла на защиту родины весь народ. Вместе с другими отправились на фронт и три сына Павла Максимовича Соловьева: Петр и Константин — летчиками, Николай — танкистом. Работников в колхозе прибавилось. Дома остались женщины и подростки, повзрослевшие от сознания, что они должны заменить в работе своих отцов и старших братьев. Всем пришло дело. Прибавилось хлопот и у председателя колхоза. «Правая рука» Павла Максимовича — колхозный активист Иван Иванович Уронов, человек пожилой, но энергичный и хозяйственный. Его помощь, очень облегчает работу Павла Максимовича, и все же работы много. Большое хозяйство колхоза требует постоянного наблюдения, заботы, распорядительности. Много работает Павел Максимович и физически, наряду с другими колхозниками. В работе он идет первым, увлекая за собой других. В пору сенокоса, летними утрами, когда на розовых шапках клезера гуляют пчелы, он сам косит. В дни уборки урожая возит снопы, солотит, следя, чтобы и другие не отставали от него.

И недаром осенью на районной сельскохозяйственной выставке красовались выращенные в колхозе имени Калинина картофель и пшеница. Картофель был крупный, пшеница —

образцовая. А среди фотоснимков и диаграмм, как наглядное признание работы председателя колхоза, выделяется портрет самого Павла Максимовича.

Есть у Павла Максимовича Соловьева мечта: развести в колхозных прудах зеркальных карпов.

— Я читал, что эта рыба быстро размножается, — говорит Павел Максимович: — колхоз имел бы свое рыбное хозяйство. Жаль, — завести его нам помешала война. Придется подождать.

Он попрежнему любит книгу, литературу. Несмотря на заботы и дела, Павел Максимович все-таки находит время почитать газету, просмотреть журналы и после долго живет прочитанным. Его радуют успехи Красной Армии, он понимает, что для достижения победы необходима крепкая связь фронта с тылом, нужна повседневная забота народа о героических защитниках родной земли. И недаром Павел Максимович когда-то сам воевал против немцев: ему известно, какое тупое и жестокое существо немецкий вымуштрованный солдат. Он знает, что гитлеровские полчища несут советскому народу порабощение, несправедливость, мрак и нужду. Он горячо любит родину, страну цветущих колхозов, фабрик-дворцов, построенных руками советского народа, — страну светлой жизни, к которой звали лучшие писатели, во имя которой шла революционная борьба. Патриотизм Павла Максимовича — глубоко-сознательный, он подготовлен всем его прошлым: его неослабевающим стремлением к самообразованию, любовью к книге, революционной работой в большевистском фабричном кружке. Это большое высокое чувство Павел Максимович старается пробудить и в других колхозниках, действуя и словом убеждения и делом.

Телеграмма товарища Сталина саратовскому колхознику Ферапонту Головатому, внесенному на нужды Красной Армии сто тысяч рублей, взволновала Павла Максимовича, вызвав в нем целый ряд мыслей и чувств. Он одобрял щедрый дар Головатого фронту и думал, что долг каждого колхозника — последовать примеру саратовского патриота. Однако были у Павла Максимовича и другие мысли: вот и у него есть сбережения, и немаленькие, но эти деньги добыты нелегким трудом, на них можно поправить избу или купить кое-что из одежды, обуви — себе, семейным.

С такими мыслями Павел Максимович отправился в Иваново. В райкоме партии встретил он знакомых. Был здесь председатель колхоза имени Некрасова, деревенский поэт философ Яков Георгиевич Бекасов, бодрый старик с большо-

П. М. СОЛОВЬЕВ.

бородой и живыми глазами юноши. Были передовики-колхозники электрифицированного села Котцина Голубев, Уронов и другие. Говорили о Головатом, о письме, которое прислал ему товарищ Сталин.

— Ферапонт Головатый — колхозник богатый, — говорил Яков Георгиевич, — но и мы не бедняки. И нам надо бы раскошелиться. Фронту требуется помощь народа, вот что нужно помнить.

Он поглаживал бороду, и от его молодых глаз к вискам бежали тонкие лучики морщин.

— Верно, — согласился кто-то: — деньги — дело наживное. Бойцы на фронте для родины кровь, жизнь отдают, а их не купишь ни за какие деньги.

— А сколько бы ты внес на Красную Армию, Яков Георгиевич? — спросил секретарь райкома.

— Надо подумать, — ответил Бекасов.

— Ну, подумай, подумай.

Вечером, возвращаясь домой, Павел Максимович тоже думал, сколько он может дать на нужды Красной Армии. Он привычно шагал по гладко-укатанной дороге; справа и слева, как две темных стены, стоял лес, над головой мерцала полоса звездного неба. А Павлу Максимовичу виделись поля сражений, зарева горящих сел. Там бьются с врагом его сыновья, защищая родину, свободу, родной починковский колхоз. Крепки удары по врагу, но надо, чтобы они стали еще крепче. Надо, чтобы каждый колхозник нес свою лепту на помощь Красной Армии. Вспомнились слова любимого поэта Некрасова:

Встала не бужены,
Вышли не прошены,
Жита по зернышку
Горы ятношены.

Вскоре Павел Максимович Соловьев одним из первых колхозников Ивановского района внес из своих личных средств 25 тысяч рублей на постройку самолетов. Вместе с другими ивановскими колхозниками, тоже оказавшими Красной Армии денежную помощь, он подписал обращение ко всем колхозникам и колхозницам Ивановской области. Это обращение, напечатанное в газете «Рабочий край», заканчивалось словами:

«Призываем всех колхозников и колхозниц Ивановского района усилить помощь Красной Армии — отдать свои сбережения на постройку боевых самолетов».

Через несколько дней Павлу Максимовичу снова пришлось быть в Иванове, он зашел в райком партии и здесь

узнал, что утром по радио передавалось письмо товарища Сталина, адресованное группе передовых колхозников Ивановского района, внесших свои средства на нужды фронта. Товарищ Сталин благодарил колхозников за их благородный поступок, — благодарил и его, Соловьева.

Этот день Павел Максимович считает счастливейшим днем своей жизни. А скоро теплые строки письма товарища Сталина появились в газетах. Павел Максимович бережно сложил номер «Рабочего края» с дорогим письмом и убрал его.

В Починки приехала бригада советских писателей пронести колхозникам свои произведения, посвященные великой отечественной войне. Гостей провели в колхозный клуб, в большую светлую комнату, где, казалось, еще пахнет свежим деревом белых стен. В комнате жарко топилась железная печка. Вдоль стен на скамьях разместились слушатели — матери с ребятами, колхозная бойкая молодежь.

Открывая литературный вечер, один из писателей похвалил починковцев с письмом товарища Сталина к передовым колхозникам Ивановского района и прочел это письмо:

«Благодарю вас, товарищи Бекасов, Жуков, Малышев, Берягин, Дородников, Соловьев, Корчагин, Голубев, Андрианов и Уронов, за Вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН».

Когда письмо было дочитано, раздались дружные рукоплескания. Было видно, что колхозники ясно сознают великое значение того благородного дела, которое вызвало строки вождя трудящихся, и гордятся патриотическим почтением к таким людям, как их председатель. Да и как не сознавать, не гордиться? Там, на фронтах Великой отечественной войны, мужественно сражаются за родину их братья, мужья, сыновья. По снежной лесной дороге идет в Починки деревенский почтальон, в его сумке — газеты, письма с фронта. Возвращаясь обратно, он понесет из деревни письма, адресованные фронтовикам.

Нет, лесная деревня Починки — не захолустье. Она — частица великой советской страны, живущая теми же мыслями, чувствами, чаяниями, какими живет весь народ. Вместе со всем советским народом починковские колхозники своим трудом, своей помощью фронту приближают час победы над врагом, а лучшие, наиболее сознательные из них отдают на дело победы свои трудовые сбережения.

Д. СЕМЕНОВСКИЙ.

В ТЕЙКОВСКИХ КОЛХОЗАХ

В начале января 1943 года в тейковской районной газете «Большевицкая трибуна» было напечатано письмо, адресованное в Москву товарищу Сталину.

Нужно было по-особенному прочесть это письмо, чтобы отыскать за его сдержанными, немногословными строчками скрытую теплоту продиктовавшего его чувства.

В письме сообщалось о том, что несколько колхозов Тейковского района, Ивановской области, «воодушевленные героическим наступлением Красной Армии и следуя патристическому примеру Ферапонта Головатого, решили построить шесть самолетов и внесли шестьсот тысяч рублей». Под письмом были подписи, в том числе: председателя колхоза «К новой жизни» т. Котова, председателя колхоза имени В. М. Мологова т. Курносова.

* * *

Колхоз «К новой жизни» раскинулся посреди огромного снежного поля. Дома выстроились ровными рядами — аккуратные и стройные, с наличниками на окнах и с выползающими из-под крыши проводами осветительной сети. На окраине села стоят скотный двор и конюшня.

Этот колхоз не поразит приезжего своей, выходящей из ряда, хозяйственной мощью. Он не совершает миллионных оборотов. Суммы, хранящиеся на его текущем счету в банке, не поражают размерами. Это обыкновенный, небольшой, но крепкий, дружный колхоз.

— У нас дела идут хорошо, жаловаться не приходится, — говорит пожилой колхозник, — по трудодням получаем прилично зерном, картошкой, много овощами. На овощи у нас урожай особенный. Да оно и понятно: дожdevик мы у себя

на огороде поставили. Первый в районе. Никакой засухи теперь не боимся. Пустишь мотор — лучше всякого дождя.

Председатель колхоза — Михаил Петрович Котов — человек немолодой, смотрит маленькими умными глазами, не шутит, не улыбнется. Громких фраз не любит, даже суховат немного.

— Хороший коммунист и хозяйственник. Им ведь колхоз и держится. Такого не обведешь, — отзываются о нем в районе.

И правильно отзываются.

Разговоры Михаила Петровича — грамотные, рассудительные, хозяйственные: не ошибется, а забудет что-нибудь, так справится по бумажке. Человек он опытный, бывалый, крестьянствовал, на производстве лет десять работал, в сельскохозяйственном комвузе учился.

Вечером колхозники собрались в правлении. Гостеприимный колхоз уступил свое помещение семье, эвакуированной из Карелии, и теперь правление разместилось в небольшом чуланчике. В нем было тесно, но тепло и уютно. Электрический свет празднично поблескивал в стеклах висящих на стене портретов и освещал внимательные лица собравшейся колхозной молодежи.

Девушки-подростки и ребята-школьники, едва ли не основные работники колхоза в военное время, расположились вокруг временки. У самого огня сидел молодой красноармеец с улыбающимся лицом, — он зашел погреться.

— Так их, значит, и приперли: двадцать две дивизии, — продолжал он прерванный нашим приходом разговор. — Неужели вы по радио не слышали сегодня утром? Испорчено? Нужно починить, ребята!

— А как же, дяденька, наши расчихвостили их так ловко?

Боец повторил свой рассказ об окружении немцев под Сталинградом. Это сообщение было новостью не только для ребят, но и для Михаила Петровича.

Все напряженно слушали. Дети, затаив дыхание, смотрели на рассказчика возбужденными, блестящими глазами.

— Вот это здорово!

— Так ему и надо! — восхищенно басили подростки.

Тут и Михаил Петрович разволновался, попробовал было закурить, да просыпал табак и махнул рукой.

— Это хорошо, товарищи, что вы на танки и на самолеты пожертвовали, — закончил рассказчик, застегивая полушубок и вставая. — Для вашего небольшого колхоза сумма, которую вы внесли, немалая. Вот таким отношением трудо-

вого народа и крепка наша Красная Армия. До свидания, товарищи!

Разговор о войне продолжался. Михаил Петрович был возбужден. Он говорил о войне трезво и деловито, обнаруживая превосходное знание карты. Во многих местах, о которых говорилось в сводках Информбюро, он сам бывал как участник германской, а потом и гражданской войны.

В его речах не было ни восторженности, ни пафоса. Он был далек от легковесных предсказаний немедленной победы. Он явно видел те лишения и трудности, которые еще предстоит, но спокойная и какая-то суровая уверенность в силах и мощи нашей страны и армии делали его тон бодрым, а выводы оптимистическими.

— Так когда же, думаете, мы немцам накладем окончательно? — спросил кто-то Михаила Петровича.

— А можа они нам накладут? — встала, подозрительно взглянув на Котова, сидевшая у двери старушка.

— Ну, этого не будет, — спокойно сказал Котов и, подумав, прибавил: — Россия такая громадина, что победить ее нельзя!.. Нет на свете такого богатыря, который бы нас одолел!.. Ну, а если мы, бабушка, стране пособлять будем, на танки и самолеты жертвовать, — тут Котов слегка усмехнулся, повернувшись к старушке, — то и подавно никто нас не победит. Что ты на это скажешь, бабушка, а?

Михаил Петрович смотрел ясными, спокойными глазами, и на его неправильном, с красными жилками, лице появилось какое-то новое и особенное выражение.

И глядя на Михаила Петровича в эту минуту, мы ясно поняли, какие чувства и мысли привели его к письму на имя товарища Сталина. Мы поняли, зачем понадобилось ему собирать колхозников на собрание, выступать перед ними с речью и делиться с Красной Армией своими сбережениями.

* * *

В колхозе имени В. М. Молотова работников мало, почти все женщины да дети. Не считая председателя т. Курносова да двух стариков, мужчин в колхозе не осталось. «Немцев бьют» — деловито объяснил наш проводник — 8-летний лихой конькобежец.

Вечером, после трудового дня, в правлении колхоза собрались на собрание усталые женщины, иные с детишками — не на кого дома оставить.

Народ сходилась медленно, и в тепло натопленной избе шли обычные, повседневные разговоры: рассказывали о полученных с фронта письмах, жаловались на болезни, на за-

поздальный отел коровы, на неисправный колодезь. Пора уже готовиться к посевной—засыпать и сортировать зерно, быстрее вывозить навоз на поля,—что-то уж очень медленно идет дело. К тому же лошадей в колхозе немного, — на себя бы хватило, да год назад колхоз в Грозилове слился с соседним маломощным колхозом села Горкино: земли стало больше, а инвентарь почти что не увеличился.

Собрание все еще не начиналось и, посудачив (да обругав шнырявших во всех направлениях ребят), стали подумывать о том, что пора бы и домой, — чувствовалась усталость.

Собрание открылось речью о том, что в стране идет сбор средств на самолеты и танки — и колхозники колхоза им. Молотова тоже помогут своими сбережениями громить врага.

Слова были правильные, но настоящего подъема не чувствовалось. Надо было сказать еще что-то, что-то добавить, зажечь людей. Все молчали.

— А вот, давай, я скажу, — раздался из угла голос Вассы Ефимовны Чахниной.

Встала пожилая колхозница:

— Надо помочь и поможем, поможем, хоть и самим тяжело, — быстро и с огоньком в глазах заговорила она. — Вот у меня, например, муж, три сына да две дочери — шесть человек на фронте. Одна я осталась с тремя детишками, вот такими. — Васса Ефимовна нагнулась к полу и выразительно показала, какие у нее детишки. — А не помочь нельзя. Дадим больше, — наши к нам скорее вернутся. Вы думаете им легко нам в мороз воевать-то. — Васса Ефимовна задумалась, вытерла платком слезы и закончила: — Надо помочь. Вот отдаю, что могу, — тысячу рублей.

Это был ее ферапонтовский взнос.

Все в колхозе хорошо знали положение Чахниной: тысяча рублей для нее была большая сумма.

Ее слова, простые и сильные, сделали свое дело: лед был сломлен, и к столу стали, друг за другом, подходить — бригадир Настасья Васильевна Чернышева, Иван Степанович Буров, т. Любонь и другие. Без разговоров и прений каждый сказал, сколько мог, и вскоре был подведен итог: двадцать тысяч рублей на танки и сто тысяч рублей на авиаэскадрилью — всего сто двадцать тысяч рублей. А между тем Грозилково-Горкинский колхоз ничем не выдающийся и совсем небольшой...

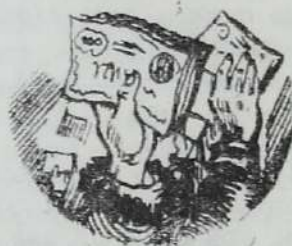
Так, среди других подписей в телеграмме, посланной товарищу Сталину, по праву появилась и подпись председателя колхоза имени В. М. Молотова — т. Курносова.

Васса Ефимовна Чахнина могла чувствовать себя героем. Это ее слова разбудили и увлекли других.

Но скромная и мало заметная, она была далека от этих чувств. Васса Ефимовна сказала и сделала то, что сделали бы на ее месте многие другие — сотни, тысячи и миллионы подлинных патриотов страны.

Д. МАКСИМОВ.

С. РЕЙСЕР.

**ВЕЛИКИЙ ВОЖДЬ И ПОЛКОВОДЕЦ
ТОВАРИЩ СТАЛИН БЛАГОДАРИТ
КОЛХОЗНИКОВ-ПАТРИОТОВ
ЗА ЗАБОТУ О КРАСНОЙ АРМИИ**

Москва, Кремль.

товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Помня Ваши слова, что фронт и тыл должны быть едины, наш колхоз «Единый труд», Туртурского сельсовета, Суздальского района, в 1942 г. все работы проводил под лозунгом «Все для фронта, все для победы над врагом».

В этом году мы получили хлеба и других продуктов на 12 000 пудов больше прошлогоднего. Колхоз полностью рассчитался с государством по всем видам сельскохозяйственных поставок.

Наши колхозники собрали 130 тыс. рублей на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник». Кроме этого, я лично из своих сбережений внес на строительство боевого самолета 105 тыс. рублей.

Пусть наши сталинские соколы на самолете, построенном на мои сбережения, громят ненавистного врага.

Председатель колхоза «Единый труд», Туртурского сельсовета, Суздальского района, Ивановской области.

Михаил Иванович Хохорин.

Ивановская область, Суздальский район, Туртурский сельсовет, колхоз «Единый труд»

Председателю колхоза товарищу Хохорину Михаилу Ивановичу.

Благодарю колхозников колхоза «Единый труд» и лично Вас, Михаил Иванович, за Вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, Кремль.

товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Прочитав Вашу приветственную телеграмму ивановским колхозникам и колхозницам и желая помочь Красной Армии в быстрейшем уничтожении немецко-фашистских захватчиков, я решила отдать все свои сбережения в фонд Красной Армии.

Советская власть и коммунистическая партия сделали меня, бывшую беднячку, зажиточной колхозницей. Наша родина в опасности, и я решила помочь Красной Армии всем, чем могу, и 20 декабря я внесла в отделение Государственного банка 50 000 рублей и заказала танк в состав танковой колонны «Ивановский колхозник».

Пусть моя боевая машина в умелых руках наших славных танкистов громит фашистско-немецких бандитов и пусть наша Красная Армия воздаст полной мерой врагам нашей родины за их злодеяния.

Е. Молчанова,
председатель колхоза «Заря»,
Гаврилов-Посадского района.

Колхоз «Заря», Гаврилов-Посадского района, Ивановской области.

Председателю колхоза Молчановой Ефросинье Александровне.

Спасибо Вам, Ефросинья Александровна, за Вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, Кремль,

товарищу СТАЛИНУ.

Хочется все свои силы и средства отдать Красной Армии, громящей фашистские орды. Следуя примеру Ферапонта Головатого, я внес в Госбанк 100 тыс. рублей личных сбережений.

Пусть моя дочь Капитолина, находящаяся в Красной Армии, знает, что ее отец также бьет врагов, помогая фронту.

Председатель колхоза «Заря новой жизни»,
— Небыловского района, Ивановской области,
Борис Евдокимович Сычев.

Колхоз «Заря новой жизни», Небыловского района, Ивановской области.

Председателю колхоза Сычеву Борису Евдокимовичу.

Примите мой привет и благодарность Красной Армии, Борис Евдокимович, за Вашу заботу о Красной Армии.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, Кремль,

товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Провожая двух своих младших братьев на фронт, я давал им наказ беспощадно бить немецких захватчиков, а со своей стороны обещал всемерно помогать Красной Армии всем, чем в состоянии и в силах. Узнав о Вашей приветственной телеграмме ивановским колхозникам и колхозницам и желая помочь героической Красной Армии, нанесшей фашистским мерзавцам мощный удар в районе среднего течения реки Дона, я решил оказать Красной Армии новую практическую помощь: на днях я отчислил из своих собственных средств 5 000 рублей на строительство танковой колонны «Ивановский колхозник». Сейчас я внес в продовольственный фонд Красной Армии из своих личных запасов 60 пудов хлеба и 12 пудов картофеля. Следуя моему примеру, живо откликнулись на это мероприятие колхозники нашей сельскохозяйственной артели «Верный путь». Они отчислили из своих личных запасов 620 пудов хлеба и 400 пудов картофеля.

Я прошу Вас, Иосиф Виссарионович, принять эту нашу скромную помощь и передать нашей доблестной Красной Армии, что мы и впредь будем вместе с ней выполнять все Ваши указания.

Под Вашим мудрым руководством, вместе с Красной Армией, добьемся скорого и окончательного разгрома фашистской грабьярмии и полного освобождения временно оккупированных фашистами районов нашей родной земли.

Желаю Вам долгие годы здравствовать на радость и счастье нашего великого советского народа.

Председатель колхоза «Верный путь»,
Палехского района, Ивановской области,

В. М. Архиреев.

Колхоз «Верный путь», Палехского района, Ивановской области.

Председателю колхоза Василию Михайловичу Архирееву.

Благодарю колхозников колхоза «Верный путь» и лично Вас, Василий Михайлович, за Вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, Кремль,

товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Воодушевленные патриотическим примером колхозника Ф. П. Головатого, мы, колхозники Ивановского района, Ивановской области, горячо поддерживаем товарища Головатого и вносим из своих собственных сбережений на постройку боевых самолетов: Бекасов Яков Георгиевич — председатель колхоза им. Некрасова 30 тысяч рублей, Жуков Георгий Николаевич — председатель колхоза «Возрождение» 30 тысяч рублей, Малышев Александр Иванович — председатель колхоза «Пробуждение» 30 тысяч рублей, Берягин Кузьма Георгиевич — председатель колхоза «Труженик» 33 тысячи рублей, Дородников Иван Александрович — председатель колхоза им. 8 Марта 25 тысяч рублей, Соловьев Павел Максимович — председатель колхоза им. Калинина 25 тысяч рублей, Корчагин Иван Петрович — председатель колхоза «Заря свободы» 25 тысяч рублей, Голубев Петр Степанович — колхозник колхоза им. Фрунзе 25 тысяч рублей, Андрианов Сергей Дмитриевич — колхозник колхоза им. Фрунзе 25 тысяч рублей, Уронов Михаил Андреевич — колхозник колхоза им. Фрунзе 25 тысяч рублей.

Бекасов, Жуков, Малышев, Андрианов, Берягин, Голубев, Уронов, Дородников, Соловьев, Корчагин.

Ивановский район, Ивановской области.

Председателю колхоза им. Некрасова Якову Георгиевичу Бекасову.

Председателю колхоза «Возрождение» Георгию Николаевичу Жукову.

Председателю колхоза «Пробуждение» Александру Ивановичу Малышеву.

Председателю колхоза «Труженик» Кузьме Георгиевичу Берягину.

Председателю колхоза имени 8 Марта Ивану Александровичу Дородникову.

Председателю колхоза имени Калинина Павлу Максимовичу Соловьеву.

Председателю колхоза «Заря свободы» Ивану Петровичу Корчагину.

Колхозникам колхоза имени Фрунзе: Петру Степановичу Голубеву, Сертею Дмитриевичу Андрианову и Михаилу Андреевичу Уронову.

Благодарю Вас, товарищи Бекасов, Жуков, Мальшев, Берягин, Дородников, Соловьев, Корчагин, Голубев, Андрианов и Уронов за Вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, Кремль,

товарищу СТАЛИНУ.

В ответ на Ваш исторический доклад и приказ, воодушевленные героическим наступлением нашей славной Красной Армии на Сталинградском, Центральном фронтах и в районе среднего Дона, по примеру колхозника Ферапонта Головатого мы, трактористы передовой тракторной бригады Юрьевецкой МТС, Ивановской области, решили и внесли в отделение Госбанка 100 000 рублей и заказываем боевой самолет для передачи родной Красной Армии. Просим наш самолет вручить сталинскому соколу, чтобы он на этой машине беспощадно уничтожал немецких стервятников.

А. Панфилов — бригадир тракторной бригады Юрьевецкой МТС, трактористы: А. Маркова, Н. Дружков, М. Козырева, П. Струнников.

Юрьевецкая МТС, Ивановской области.

Бригадиру тракторной бригады товарищу Панфилову Александру Николаевичу. Трактористам: тт. Марковой Александре Александровне, Дружкову Николаю Семеновичу, Козыревой Марии Ивановне, Струнникову Павлу Семеновичу.

Благодарю Вас, товарищи Панфилов, Маркова, Дружков, Козырева и Струнников, за Вашу заботу о воздушных силах Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, ЦК ВКП(б),

товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мы, трактористы Ставровской МТС, Ивановской области, собравшись в количестве 22 человек, воодушевленные Вашим

докладом и приказом, внесли 37 000 рублей и 6 центнеров зерна на строительство танков «Ивановский колхозник» и в помощь фронту, чтобы наша героическая Красная Армия еще более могучим ударом громила немецкую грабьярмию. Мы обещаем Вам положить все силы на укрепление экономической мощи нашей родины и добиться в предстоящем году еще более высокого урожая, чтобы снабдить героическую Красную Армию всеми продуктами в достаточном количестве.

По поручению подписали: Колесов, Михеев,
Иовлев.

Ставровская МТС, Ивановской области.

Трактористам товарищам Колесову, Михееву,
Иовлеву.

Благодарю вас, товарищи Колесов, Михеев, Иовлев, за вашу заботу о Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, Кремль,

товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Радуюсь героическому продвижению нашей доблестной Красной Армии на Сталинградском, Центральном фронтах и в районе среднего Дона, в ответ на Ваш привет и благодарность Красной Армии, присланные Вами колхозникам Ивановской области, мы, колхозники колхоза «Комавангард», Воршинского сельсовета, Ивановской области, вносим на боевой самолет 200 тыс. рублей и просим именовать его «Колхоз Комавангард». Пусть наша боевая машина громит еще больше немецких псов — фашистских людоедов! Пусть она несет смерть тем, кто издевается над нашими братьями, советскими людьми. Живите и здравствуйте долгие годы, наш родной отец и учитель, вдохновитель всех побед, Иосиф Виссарионович! Смерть немецким оккупантам!

Председатель колхоза Артамонов.

Собинка, Ивановской области.

Колхоз «Комавангард». Председателю колхоза товарищу Артамонову.

Передайте мой привет и благодарность колхозникам колхоза «Комавангард» за заботу о воздушных силах Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Москва, Кремль,

товарищу СТАЛИНУ.

Следуя благородному почину колхозника Ферапонта Голубоватого, внесшего 100 тысяч рублей на боевой самолет, мы, группа трактористов Пучежской МТС, Ивановской области, передаем Красной Армии 206 тысяч рублей из своих личных сбережений. Каждый из нас вносит: Самсонов Н. И. — 56 000 руб., Терешин П. В. — 32 000 руб., Шеронов Ф. А. — 30 000 руб., Мишагин Д. К. — 22 000 руб., Глухарев А. Д. — 22 000 руб., Баранов А. Д. — 22 000 руб., Плотников А. П. — 22 000 руб.

Пусть наши скромные вклады в фонд Красной Армии ускраты быстрее разгром ненавистных немецко-фашистских захватчиков.

Самсонов, Терешин, Шеронов, Мишагин,
Глухарев, Баранов, Плотников.

Пучежская МТС, Ивановской области.

Трактористам тт. Самсонову, Терешину, Шеронову, Мишагину, Глухареву, Баранову, Плотникову.

Благодарю вас, товарищи Самсонов, Терешин, Шеронов, Мишагин, Глухарев, Баранов, Плотников, за ваши заботы о воздушных силах Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Товарищу СТАЛИНУ.

Обсудив Вашу ответную телеграмму саратовским колхозникам, собравшим средства на строительство самолетов, и желая помочь Красной Армии быстрее уничтожить гитлеровскую армию, мы, бригадиры тракторных отрядов Суздальской МТС, Ивановской области, Сидоров Василий Александрович, Нечайкин Павел Васильевич, Голев Иван Михайлович, Сосицатров Ксенофонт Иванович, Власов Алексей Федорович и Цанилов Яков Петрович, решили отдать свои трудовые доходы на строительство боевого самолета «Ивановский тракторист».

Советская власть сделала нас зажиточными колхозниками, и сейчас, когда Красная Армия обратила в бегство гитлеровскую армию, мы решили помочь ей всем, чем можем. Мы внесли в Госбанк 150 тыс. рублей, т. е. по 25 тыс. каждый, и заказали боевой самолет в подарок сталинским соколам — защитникам родины. Пусть наша боевая машина громит не-

мецких бандитов и очищает советскую землю от немецких оккупантов, а Вам, товарищ Сталин, желаем здоровья.

В. Сидоров, П. Нечайкин, И. Голев,
К. Сосипатров, А. Власов, Я. Данилов.

Суздальская МТС, Ивановской области.

Бригадирам тракторных отрядов товарищам: Сидорову Василию Александровичу, Нечайкину Павлу Васильевичу, Голеву Ивану Михайловичу, Сосипатрову Ксенофонту Ивановичу, Власову Алексею Федоровичу, Данилову Якову Петровичу.

Благодарю вас, товарищи Сидоров, Нечайкин, Голев, Сосипатров, Власов и Данилов, за ваши заботы о воздушных силах Красной Армии.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, ЦК ВКП(б),

товарищу СТАЛИНУ.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Героические дела нашей славной Красной Армии, руководимой Вами, до глубины души взволновали весь советский народ. Сейчас нет ни одного советского человека, не проникнутого горячим желанием и стремлением помогать доблестной Красной Армии всем, чем только возможно, чтобы как можно быстрее разгромить фашистскую немчуру, освободить нашу родную землю от гитлеровских мерзавцев. В том числе и я не мог остаться безучастным в эти дни. Желая помочь Красной Армии в борьбе против грабьярмии, я — председатель колхоза — отдаю в фонд Красной Армии все свои денежные сбережения. Я внес сегодня в Госбанк 50 тыс. рублей. Прошу заказать от моего имени боевую машину — танк, которую я бы лично желал вручить представителям нашей славной Красной Армии, пусть она еще больше истребляет поганую немчуру.

Знаю, что страна, руководимая Вами, товарищ Сталин, разгромит любую силу, посягнувшую на нашу драгоценную свободу.

Председатель колхоза им. Кирова, Палехского района, Ивановской области, Рябинин Дмитрий Ефимович.

Колхоз имени Кирова, Палехского района, Ивановской области. Председателю колхоза товарищу Рябинину Дмитрию Ефимовичу.

Спасибо, Дмитрий Ефимович, за Вашу заботу о Красной Армии. Ваше желание будет выполнено.

Примите мой привет.

И. СТАЛИН.

* * *

Москва, Кремль,

товарищу СТАЛИНУ.

Воодушевленные благородным почином тамбовских и саратовских колхозников, колхозники Алферовского колхоза «Общий труд», Владимирского района, Ивановской области, внося на танковую колонну 38 000 рублей, решили дополнительно купить на свои средства самолет и передать его Центральному фронту. Вносим в Госбанк 100 тыс. рублей. Просим Вас разрешить покупку и передачу армии самолета «Алферовский колхозник».

Председатель колхоза Смирнова.

Колхоз «Общий труд», Владимирского района, Ивановской области.

Председателю колхоза тов. Смирновой.

Передайте колхозникам колхоза «Общий труд», собравшим средства на строительство колонны танков и самолета «Алферовский колхозник», — мой привет и благодарность Красной Армии.

И. СТАЛИН.

Редактор *М. Х. Кочнев*. Художник *Н. Я. Соколов*. Подписано к печати 22/II 1943 г. КЕ—1523. Печ. л. 6^{3/4}. Уч.-изд. л. 6,2. В печ. л. 37²/₁₂ тип. зн. Тираж 5000 экз. Цена 1 р. 25 к.

*

Типография издательства Ивановского областного совета депутатов трудящихся. Иваново, Типографская, 4. Заказ № 511.

18. 10. 18

Received of the
Hon. Secy. of the
War Office
the sum of
£ 100 0 0
for the purchase of
the sum of
£ 100 0 0
for the purchase of
the sum of
£ 100 0 0

1 р. 25 к.

